

ЮЛИЯ ШОЛОХ

ЧЕРНЫЙ СЕКТОР
АНАБИОЗ

Юлия Шолох

Чёрный сектор. Анабиоз

Серия «Чёрный сектор», книга 7

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69870880
IS-Паблишинг; 0101

Аннотация

На необитаемую планету случайно попадают военные курсанты и студенты элитной академии – как юноши, так и девушки. Велика надежда, что их найдут и спасут, да и страшиться вроде бы нечего: на планете нет опасных хищников, а еды и воды достаточно. Но порой опасаться стоит друг друга, ведь неизвестно, кто на что окажется способен в новых реалиях и как долго ждать помощи. Далеко не каждый горит желанием поспешить на выручку ближнему. Но никто не отменял и любви, которая может прийти в самый неподходящий момент...

Героиня книги – в непростой ситуации. Она заснула во время ужина пятьсот лет назад, а проснулась уже на другой планете, в логове её обитателей. Компания, нужно сказать, не совсем подходящая. Что же делать? Вероятно, придётся ждать героя, способного её спасти. Подробности – в книге.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Пробуждение	7
Глава 2. Игрушечный полёт	32
Глава 3. Митяй	56
Глава 4. Чудо-катер	81
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Юлия Шолох

Чёрный сектор

Анабиоз

Пролог

Было больно.

Не так, чтобы прямо верещать, а просто всё ныло, ныло и ныло.

Тася чуть-чуть подняла плечо – простое движение далось как-то слишком тяжело. Она помнила, что куда-то бежала... от кого-то? Или просто?

Нет, зачем ей убегать просто так, если за ней никто не гонится? Она никогда не любила бегать. Вот прыгать – это да, самая обожаемая игрушка детства – батут.

Значит, за ней кто-то бежал?

Тася поморщилась. Она лежала... на чём-то упругом. На спине, вытянувшись в полный рост, руки по швам, пальцы ног смотрят в разные стороны, как будто во сне Тася пыталась вывернуть их наружу. Дышала она медленно, в носоглотке першило. Ничем не пахло. И тихо как-то.

Во рту тоже сухо. Язык еле ворочался, неуклюжий, как медведь в берлоге.

Тася пошевелила пальцами. Они почти не двигались. И вроде бы ей было холодно. Или нет, не очень. Скорее, зябко, будто у неё температура.

Она убегала, это точно. Почему?

Что-то случилось. Кто-то... её преследовал? Хм. Наверное. Но кто?

Тася вдохнула. Надо же, а губы легко разомкнулись... хотя казалось, они слиплись будто склеенные суперклеем. Да и мышцы слушались всё лучше. Наверное, даже глаза можно открыть. Что Тася и сделала.

Сверху потолок. Ну конечно, что там ещё должно быть? Обычный белый потолок обычного помещения. Не на улице же она валяется. Хотя, наверное, приятно было бы увидеть небо... Голубое небо и белые кудрявые облачка.

Но всё же хорошо, что есть потолок. Она чего-то боялась. Сама не помнила, чего, но потолок почему-то этот страх прогнал. Он есть. И это здорово.

Тася набрала полную грудь воздуха и выдохнула... Потолок вдруг стал мутным, на нём расцвело пятно конденсата.

Мутным? Это же не потолок! Это же, это же... стекло.

Тася всё вспомнила.

Не может быть! Неужели ему удалось? Нет, нет, нет, она отказывалась в это верить!

Тася подняла руки, почти подняла, но они упёрлись в преграду. Испуганный взгляд на ноги подтвердил то, что она уже поняла. Внизу было темно, вокруг тела и ног – стенки ящи-

ка. Только над лицом прозрачно и светло.

Она в гробу... в саркофаге. Она заперта, а над головой не потолок, а крышка!

Ужас нахлынул такой, что буквально волосы зашевелились. Тася закричала и завертелась, пытаясь как-нибудь освободиться, сломать эту ужасную штуку, которая практически похоронила её в себе. Она билась, как обезумевшее животное в клетке, не чувствуя боли, но ничего не помогало.

Тася не могла выбраться.

Тут над крышкой показалось чьё-то лицо. Парень. Внимательный, вьедливый взгляд. Короткая стрижка. Улыбка на губах.

Он наклонился, оказавшись с ней лицом к лицу.

Тася замерла, смотря на него широко распахнутыми глазами.

Парень улыбнулся шире и сказал:

– Привет.

Глава 1. Пробуждение

Все дети мечтают о старшем брате. Правда ведь? Как же здорово иметь старшего брата!

Он будет с тобой играть, рассказывать обо всём на свете, помогать, если что-то не получается. А если тебя обижают другие ребята – старший брат придёт и покажет им всем, где раки зимуют!

Когда Тася была совсем маленькой, она тоже безумно радовалась наличию старшего брата. И ничего, что он слишком уж старший, прямо как родители. Ничего, что он с ней особо не играет, потому что уже работает как взрослый на взрослой работе – на фирме родителей. И не общается никогда – у него ведь нет времени, да и о чем им говорить? О её куклах или о его рабочих достижениях?

Главное – что он был! И можно было сказать мальчишкам, которые дерутся на площадке и в саду, что вот она пожалуется брату, и он их всех побьёт! За уши оттаस्कлет, и ничего ему за это не будет, потому что он важный человек! Как взглянет – они все в штаны наложат, и больше никогда-никогда не посмеют её обижать!

Чего скрывать, Тася и сама его побаивалась. Когда брат бывал не в настроении, от него будто холод шёл. Родители тогда старались говорить тише, а чужие люди – вообще убирались с глаз брата подальше.

Даже удивительно. У них одинаковые чёрные волосы и серые глаза, но если у Таси это сочетание выглядело мило, то у брата – как вызов. Смотришь на него – и страшно смотреть, будто у него из глаз сейчас лучи пульнут и пригвоздят тебя к месту.

И всё же он был. Брат.

А потом, когда ей исполнилось двенадцать, родителей не стало. Тася даже толком не поняла, что случилось, просто отказывалась слышать, когда ей говорили: ты их больше не увидишь. Отказывалась слышать! И брат, с которым до этого она виделась крайне редко, на долгое время стал единственным, кого воспринимала Тася.

Он всегда был рядом. Вначале она изо всех сил цеплялась за брата, за последнего оставшегося в живых родного человека. Перешла из школы на домашнее обучение. Стала заниматься тем, что он советовал – музыкой, танцами, рисованием, языками. Даже плаванием, хотя воды боялась. Долго заглядывала ему в рот, ловила каждое слово, беспрекословно выполняла всё, что только брат ни говорил. Как она ему верила! Да и как иначе? И да, он был хорошим братом.

Спустя несколько лет Тася поняла, что ей чего-то не хватает, и упросила брата позволить ей вернуться в школу, доучиться там последние два класса. Он нехотя разрешил. Тася воспряла духом! Она с головой нырнула в общение с одноклассниками, завела подруг и, подобно всем на свете подросткам, принялась искать свой путь в жизни. Благодаря че-

му впервые поссорилась с братом. Из-за какой-то ерунды! Он просто не пустил Тасю на день рождения одноклассницы, на первый праздник вне дома и без него!

Брат сказал категорическое «нет». А когда Тася возмутилась, почему нет – ведь всех остальных отпустили, – брат просто запер её дома на три дня. Ради её собственной безопасности, разумеется. Только до тех пор, пока она не одумается и не поймёт, что только брат на всём этом белом свете на её стороне, а остальные люди опасны. Они делают больно, и лучше держаться от них как можно дальше. И если она этого не поймёт, то будет снова учиться дома, под его приглядом.

В тот раз Тася согласилась с ним, потому что знала – брат так и сделает. Запрёт дома. А она выросла и больше не хотела оставаться в одиночестве, в стенах своей комнаты. Даже если в этом одиночестве рядом брат. Да, когда-то он её спас, Тася была безумно за это благодарна. Но... она выросла, а брат не собирался её отпускать с поводка ни на миг. Он и сам был одинок, никогда Тася не видела рядом с братом женщину. Она очень хотела бы, чтобы брат нашёл свою вторую половинку... но нет, брат не собирался этого делать. Даже на вопросы реагировал очень сердито, и Тася перестала рассчитывать, что он переключит своё внимание на кого-то другого.

Школу удалось окончить благодаря примерному поведению, отказавшись от развлечений вне школы, будь то чей-то

день рождения или даже простые посиделки в кафе. Потом она поступила в МГУ на экономический факультет. И контроль продолжился. Каждый день на занятия под охраной, сразу же после занятий – домой. Никакой связи, в смартфоне только один контакт – брата. А ещё через четыре года, не доучившись, Тася сбежала из дому. Просто поняла однажды, что больше не выдержит. Что это никогда не закончится, что её никто не спасёт.

Тогда Тася просто взяла все сбережения – благо в деньгах они стеснены никогда не были – и уехала. Долгое время пряталась у каких-то знакомых и малознакомых людей асоциального поведения. Наблюдала за ними, как за животными в зоопарке, наслаждалась свободой. Переезжала из города в город. Побывала во всех уголках страны. Пыталась купить фальшивые документы, но сильно влипла и потеряла кучу денег.

Потом нашла парня. Тася впервые в жизни влюбилась без памяти и забыла об осторожности. Она осела в столице, сняла квартиру, подписала договор аренды своим настоящим именем и стала просто жить.

Совместная жизнь с любимым человеком была красивой, как в сказке. Тася светилась от счастья, когда ей ответили взаимностью! Она ведь была не самой красивой из последней тусовки. Далеко не самой! Не самой весёлой и, уж конечно, не самой смелой.

Тася навсегда запомнила тот вечер, когда на улице позна-

комилась с компанией парней и девушек. В парке. Ночью. Вернее, поздним вечером. Тася шла домой из магазина и решила посидеть на лавочке. Ей нравилось смотреть на фонари среди деревьев. Мощенная камнем дорожка, стриженная трава на обочине и эти вот жёлтые пятна света, которые освещают путь. Дома у Таси был сад, где фонари поменьше выхватывали из темноты гномов, которые «жили» в их саду. В детстве Тася обожала бегать и проверять в ночи, на месте ли гномы, не ушли ли друг к другу в гости. А здесь, в парке, гномов не было, но Тася по привычке обводила глазами очертания кустов, пытаясь разглядеть своих любимцев, которые, возможно, чудом переместились из старого сада сюда. Пузана, который обнимал мешок яблок, или Вертушку Джо, который прятал за спиной игрушку. Ей не хватало их. И вообще людей, общения. Почти месяц она была совсем одна и жутко соскучилась по людям. Но как-то не везло: Тасе попадались только болтливые соседки, которые слова не давали вставить в свой бесконечный монолог, да злые тётки, с которыми разговаривать было неприятно. Всё время только и казалось, что она должна чувствовать свою вину за то, что молодая и свободная.

Тася и в магазин-то пошла от одиночества, потому что не могла больше сидеть в четырёх стенах и смотреть сериалы. Казалось, что комната вот-вот схлопнется, и Тася задохнётся. И даже пришла мысль, что, может, общество брата не такое уж и страшное.

Именно эта мысль выгнала Тасю на улицу. Заставила бежать прочь от самой себя, как от бешеной собаки.

В общем, на обратном пути она остановилась в парке, села на лавочку и стала пялиться на фонари.

В этот момент мимо проходила развесёлая компания. Компаний вечером в парке полно, поэтому Тася не обратила на неё особого внимания. И сразу бы забыла, но эти ребята разместились аккурат на соседней лавочке. Тася поморщилась – ей было неприятно, что её одиночество нарушили таким грубым образом. Пьяные крики и маты ей точно не нужны. Наверное, придётся уйти. Жалко. Но смотреть на фонари, когда рядом ржут алкаши, неприятно.

Но оказалось, что они совсем не пьяные, просто очень громкие. Почти сразу же к Тасе подошли две девчонки, и как-то совсем незаметно уже через несколько минут разговора Тася присоединилась к их компании. Они увлекли её, как Крысолов своих крыс, и Тася даже не подумала, что это может быть опасно.

Но ей повезло. Компания действительно оказалась нормальной. И с ней действительно познакомились лишь со скуки и из желания разнообразить круг общения. Чуть позже в этот же вечер, когда Тася уже в неё влилась, компания «втянула» в себя ещё какого-то парня.

С тех пор она каждый день виделась с этими ребятами. И однажды среди них появился ещё один парень, которого прежде не было. Как выяснилось, он где-то отдыхал. Тася

всего разок взглянула на него – и пропала. У него были серые глаза, короткая стрижка и загорелое лицо. Когда он улыбнулся, белая улыбка опутала Тасю, как верёвка.

Он стал её первым мужчиной. И первым, кому Тася рискнула рассказать про брата. Примерно через два месяца совместной жизни.

Тася долго колебалась, но всё же решилась. Ради его безопасности, чтобы любимый был начеку. И в глубине души она искренне верила, что парень всё поймет и поддержит. Он ведь такой, такой... самый-самый! Он поймёт.

В общем-то, так и произошло. Парень выпросил подробности о брате, о том, кто он такой и на что способен. Тася честно призналась, что брат очень опасен. Он способен на что угодно – наверное, даже на убийство.

Парень выслушал, подумал и ответил, что всё понял. Пусть Тася не тревожится, он сумеет в случае чего её защитить.

Потом у них была прекрасная ночь, самая лучшая за всё время их совместного проживания. Просто идеальная!

Через два дня Тася ушла на работу – ведь надо как-то учиться жить на свои средства, а не на накопления, которые она увела при побеге из сейфа брата. И которых, кстати, осталось не так уж много. А на обратном пути купила пиццу – ту самую, которую они ели на первом свидании.

Дома было пусто. Ни парня, ни его вещей, ни спрятанных в тайнике денег Таси.

Его телефон не отвечал, никто в компании не знал, где он находится.

Вначале Тася чуть не поседела, когда думала, что это сделал её брат. Убрал и её любимого человека, и все следы его существования, словно стёр стирательной резинкой из её жизни. Первые два часа, пока она в панике обзванивала все номера, какие только отвечали, выпали из жизни, подёрнувшись чёрным туманом.

Но потом оказалось, что парень попросту обворовал Тасю и сбежал, да ещё и натрепал их общим друзьям всякого, рассказал про нездоровых родственников, которые опасные психи и с которыми лучше не связываться. С Тасей прекратили общаться. Вот так резко, все сразу. Перестали с ней разговаривать, приглашать в гости, а если она звонила сама, неуклюже отвирались, что они в отъезде и вернутся не скоро.

Наверное, тогда Тася впервые поняла, о чём говорил брат, пугая жестокостью других людей. Предательством и несправедливостью, на которые они способны.

Да, это очень тяжело.

Но где-то глубоко внутри Тася знала, что сможет это пережить. Даже поступок любимого человека... даже он со временем сотрётся. Она забудет – все силы приложит, чтобы никогда не вспоминать его мелкую душонку, не заслуживающую любви такой девушки, как она. Да, брата действительно стоило опасаться, Тася и сама его побаивалась, но сбежать как последний шакал с последними деньгами – разве это по-

ступок любящего мужчины? Даже если он ушёл по-английски – пусть, но как посмел её обворовать?

В общем, Тася поняла, что чувствует не только боль, но и гнев, и возмущение. А значит, справится с ситуацией. И даже немного удивилась, насколько она, оказывается, сильная. Да! Она справится!

Вот только деньги... их не было совсем. Повезло, что Тася как раз устроилась на работу, причём недалеко от дома, да и за квартиру заплатила на полгода вперёд.

Месяц Тася питалась буквально горсточкой риса. И настолько привыкла к голоду, что, когда получила зарплату и купила себе в качестве подарка сырок... её вырвало. Организм отказался принимать что-то другое.

Наверное, она бы и дальше жила припеваючи, ведь всё налаживалось.

Но брат всё же её нашёл. Дело времени. Тася ходила на работу, вечерами гуляла, снова в одиночестве. Она расслабилась и забыла, что брат никогда не выпускает своего из рук. Что всегда всё происходит только так, как он решил. И никто не смеет ему перечить.

Да и как он мог её не найти? Ведь Тася – самое ценное, что у него есть!

Брат появился внезапно, в тот самый момент, когда Тася справилась со всеми навалившимися на неё проблемами. Научилась жить самостоятельно.

Брат пришёл сам. Наверняка охрана стояла и во дворе,

и в подъезде, но в квартиру он пришел сам. Открыл дверь своими ключами, чтобы сразу дать понять: ситуация под его полным контролем.

Тася только что вышла из душа и столкнулась с ним в своём собственном коридоре. Лицо брата было невозмутимым, он не сказал ни слова, только в упор смотрел своими глазами – серыми, как сталь.

В крошечной квартире некуда было уйти. И никак было не сбежать.

Но Тася решила попытаться. Не прямо так, в халате и без вещей – это было бы глупо. Просто, увидев брата, она поняла, что и пусть. Рано или поздно она сбежит снова! Ему не остановить Тасю! Никогда!

Видимо, на её лице что-то такое отразилось, потому что брат разозлился. Широкие брови сдвинулись на переносице, а губы сжались.

Тася всегда старалась его не злить, но в этот раз за собой не уследила.

Впрочем, сразу брат ничего не сказал.

Тася уехала с ним, конечно же – другого варианта не было, и спокойно приняла то, что снова оказалась взаперти. Ерунда какая после того предательства, которое она переживала и выплюнула. Да и вообще... в каком-то смысле она была рада видеть брата. По возвращении Тася первым делом присмотрелась к нему и попыталась поговорить по душам. Сказала, что брат прав, и люди предают. И это больно. Но она силь-

ная... и он сильный, потому они должны жить, не цепляясь друг за друга. Рядом, но не как сиамские близнецы. И что он тоже может быть счастлив, завести семью и детей. Они могут стать по-настоящему близкими людьми!

Однако брат отказался переходить на диалог взрослых. С Тасей он обращался исключительно как с неразумным ребёнком и наказывать продолжал так же – по-детски. Отключённым интернетом, запретом выходить из дома и лишением карманных денег.

Значит, снова бежать. Ну, ничего, думала Тася. Один раз сбежала – снова убежит. Что тут сложного? Главное, выбрать подходящий момент, а она выберет, к гадалке не ходи.

Тася была совершенно спокойна. Брат это видел, скрежестал зубами и молчал.

А потом однажды он вернулся вечером и улыбнулся Тасе. Так, что у неё кровь похолодела. У брата всегда было жёсткое лицо, но только после того, как Тася выросла, она поняла, что брат вообще не бывает добрым. Наверное, поэтому он так успешен в бизнесе.

– Завтра ты идёшь на обследование, – сказал брат.

– На какое?

– Медицинское. Ты давно не проходила диагностику.

Что верно, то верно. Тася не была в больнице с момента своего побега. А до этого бывала регулярно. Брат тщательно следил за своим здоровьем и, разумеется, за здоровьем опекаемой сестры.

– Хорошо, – Тася пожала плечами. Ну, обследуют, и ладно.

Правда, на обследование ушло почти два дня. Чего только с Тасей не делали! Что-то она не припоминала раньше такой масштабной диагностики. Но врачи были разные, настроены серьёзно, вряд ли брат мог подкупить для каких-то своих целей целую клинику.

Тася терпеливо выдерживала все процедуры: и забор анализов, и всякие аппараты, которые просвечивали её, прослушивали и, кажется, даже мысли её читали. Отвечала на множество вопросов, вплоть до самых дурацких. Пила все таблетки и микстуры, которые ей давали. Как бы Тася ни относилась к брату, она знала, что навредить ей физически он не сможет.

Когда обследование закончилось, и Тася вернулась домой, ей даже стало скучно. Кроме книг и сериалов, заняться было абсолютно нечем. Ну, временами она готовила, купалась в бассейне или загорала, а по вечерам ходила по саду и улыбалась гномам, по которым скучала. Но и всё.

Три дня спустя брат приехал сразу после обеда, хотя с работы возвращался всегда ближе к ночи. И он выглядел так... необычно, взволнованно, что Тася бросилась ему навстречу. Что, если брат... что, если его не станет? Он же просто человек! Его могут убить, в конце концов, – с его характером это немудрено. И хотя у них свои разборки, смерти брату она не желала!

– Тася, – сказал брат, с трудом поднимая на неё глаза. – Нам нужно поговорить.

В кабинете брата она села в мягкое кресло напротив стола, а он – на своё обычное место во главе, потом вынул из кармана и разложил на столе несколько бумаг.

– Ты не знаешь, почему не стало родителей? – вдруг спросил брат.

Тася рьяно замотала головой. Чувствуя внутренний трепет, она нервно сглотнула. Никогда прежде брат не заводил таких разговоров, а значит, дело серьёзное.

– Они были больны. Оба. Смертельная наследственная болезнь. С вероятностью семьдесят процентов передаётся детям. Это заболевание нервных узлов. В детстве и юности не прогрессирует. А после тридцати начинается угасание... медленное, болезненное и неизлечимое. Родители... умерли сами, по своему желанию. Ты не знала, но последние два года перед смертью они жили на обезболивающих и однажды просто не выдержали. Просто решили всё это остановить, не мучиться, – брат сжал челюсти. – У меня болезни нет. А у тебя – есть.

У Тасти медленно отвалилась челюсть.

– Что? – спросила она.

– Я надеялся – пронесёт. Но результаты показывают, что не пронесло.

Брат указал на бумаги и... Тася не поверила своим глазам – его рука задрожала.

– Что это значит? – спросила Тася.

– Ты больна. И уже давно. Из-за твоего поведения мы упустили начало болезни, когда её ещё можно было замедлить. Время упущено. Болезнь прогрессирует. Ты должна была заметить признаки – беспричинную слабость, боли в разных частях тела, тошноту и головокружение. Самое плохое – болезнь прогрессирует очень быстро. Скоро начнётся вторая стадия. Боли. Потом будет отказывать кишечник. Депрессия, помутнение сознания, суицидальные попытки. Всё, что было у родителей.

Тася осталась сидеть на месте, оглушённая новостями. А брат вдруг уронил голову на руки. Она никогда не видела брата таким... слабым. Таким сдавшимся. Его вид даже ненадолго отвлёк Тасю от собственной судьбы. Но потом осознание навалилось... погребло её под собой. Из глубин памяти всплыли родители... бледное лицо матери, которое постоянно кривилось от боли. Отец, каждое движение которого было медленным и осторожным. Постоянное отсутствие родителей, которые «устали» или «ещё спят». Медицинская аппаратура, которой забиты их комнаты. Всё это появилось из памяти, будто только и ждало, когда его позовут.

У Таси будет такая же? Своя личная больничная палата? Медленная, болезненная смерть?

Она сглотнула.

– Ты поэтому не заводишь семью? – прошептала она.

– Да. Я здоров, но я носитель. Я сделал вазэктомию, но

кажется, даже этого мало.

Впервые брат раскрылся настолько. Тася сжала дрожащие губы.

– Ничего. Ты не виноват. Никто не виноват.

Он остро взглянул на Тасю.

– Они виноваты.

– Кто они?

– Родители. Знали, что больны, и всё равно завели детей.

Ну, меня, может, и по глупости, по молодости и незнанию. Но ты... они ведь были взрослыми, всё уже понимали. Даже я уже всё понимал. Я просил мать... избавиться от тебя. Но ты всё равно родилась.

Тася молчала. Она тоже не знала, как можно рожать детей, которые, скорее всего, будут обречены на медленное умирание.

– Но ты не бойся, – вдруг сказал брат и снова поднял голову. Его взгляд стал напоминать прежний. – Я тебя вылечу.

Конечно, Тася не поверила. Если бы это легко лечилось... да и что с ней точно? Какое название у болезни? Может, стоит про неё прочесть?

Но читать про что-то уже существующее было страшно. Название болезни было указано в медицинских документах, которые брат оставил лежать на столе. Тася не стала их читать, просто запомнила, как выглядят бумаги, чтобы вернуться к ним позже, когда наберётся сил и смелости, и ушла. Она не хотела, не могла сейчас разбираться в подробностях.

Хотелось ещё немного побыть беззаботной и здоровой.

Вскоре один из помощников брата принёс ей таблетки на случай, если она хочет успокоиться. Тася, конечно, хотела. И следующие дни провела как в тумане – пустом, но хотя бы без теней ужаса и боли.

Брат пришёл к ней в комнату спустя какое-то время, Тася не знала, какое. Она просто лежала на кровати и плакала, потому что ей было жутко себя жаль. И ещё у неё всё болело! Каждое движение и даже дыхание отдавалось болью во всём теле!

– Ты тут? – спросил брат, будто Тася могла быть где-то ещё! Но она не ответила, даже смотреть на него не стала и отвернулась к стене.

Брат сел рядом на кровать и погладил её по спине.

– Не бойся, я всё решил. Ты не умрёшь. Посмотри на меня.

Пришлось обернуться.

Брат улыбался. Даже сквозь медикаментозное спокойствие Тася заволновалась, потому что эти мёртвые в своей невозмутимости глаза пугали.

Он наклонился, обнял Тасю и прошептал ей на ушко.

– Я погружу тебя в криосон.

* * *

Тася смотрела на незнакомое лицо, которое улыбалось ей

сквозь крышку коробки, в которой она была заперта. И чувствовала, как волосы на голове шевелятся.

Неужели... брат действительно это сделал? Усыпил её?

Тогда она подумала, что брат нехорошо шутит. Сошёл с ума, потому как не знает, что делать, ведь такие сильные люди на все сто уверены: они найдут выход из любой ситуации, подомнут мир под себя. Настолько уверены, что иногда не выносят столкновения с реальностью.

Или это очередной его способ её припугнуть, чтобы слушалась? Но зачем, теперь-то? Неужели думает, что и после такого Тася захочет убежать?

В тот вечер она никак не ответила на его заявление. Просто не знала, что сказать. Потом был ужин... брат настоял, что они должны отметить. Что отметить, зачем? Но Тася не могла сопротивляться, она позволила довести себя до стола, сидела и ковырялась в тарелке, слушая, как брат рассказывает про какую-то экспериментальную программу для космонавтов, которую будет спонсировать. В обмен на небольшую услугу, конечно же.

Потом Тася заснула. Прямо на столе.

И всё.

Потом было очень холодно... будто она упала в ледяную воду. Во сне. Или нет? Сознание Таси было слишком спутанным. Но тогда она услышала, что брат приказывает расслабиться, иначе ей будет плохо – и убегала от этого голоса. От всего, что с ней делали. Правда, кажется, только в своих

мыслях, а на самом деле она не могла и пальцем пошевелить.

Сейчас может. Надо проверить, проверить... Да, руки-ноги двигаются, только коробка не даёт встать.

Тася сглотнула. Но слюны не было, в горло словно пыль попала – она закашлялась.

– Эй, ты там... Не паникуй! Сейчас я тебя вытащу, – сказал парень.

Звучало странно. И голос глухой, как через стену.

Тася принялась оглядываться. Но видно ничего не было, только серый потолок, полумрак и свет, идущий откуда-то сбоку. И больше никого и ничего – ни людей, ни голосов, ни звуков.

Брат, наверное, прячется? Хочет посмотреть, что Тася станет делать?

Но... она ничего не понимала. Брат её зачем-то усыпил? Положил в гроб, как спящую царевну, и куда-то перевёз? Или на самом деле заморозил? Может, действительно решил провести над ней эксперимент?

Тасино сердце попыталось выскочить наружу – к счастью, безуспешно. Нет, это всё какие-то глупые выдумки. Ничего плохого брат не допустил бы.

Он просто решил её проучить!

Надо успокоиться. Сделать вид, будто ей наплевать.

Но почему тогда тут никого нет? Если действительно провели эксперимент... Почему рядом никого, кроме этого парня? Или это лаборант, например? Может, все просто ушли

на обед, а её оставили на попечение младшего персонала? И сейчас все вернутся?

Тася попыталась расслабиться. Так, что там её успокаивает? Музыка. Песни Creen Apelsin. Парадокс – вроде они, наоборот, должны пугать, а они успокаивают.

И вот Тася замерла и попыталась прокрутить в голове, допустим, «Северный ветер». Получалось не очень.

Снаружи тем временем раздавался какой-то стук. Крышка не открывалась. Кажется, её заело. Парень старался, ходил вокруг, дёргал внешние защёлки, стучал по ним, пытался подцепить стекло. Ничего не происходило.

Парень нахмурился, отодвинулся и стал смотреть на стекло со злостью.

– Не выходит. Надо подумать.

Он отошёл. Тася закрыла глаза. У неё подрагивали руки. Тася держалась из последних сил. Нет, она не станет паниковать. Это просто лаборант, сейчас он позвонит своему руководителю и узнает, как открывается эта хрень! И всё будет хорошо!

– Эй, ты там.

Тася стремительно распахнула глаза. Парень снова склонился на ней, сложил на стекле руки домиком, чтобы лучше было видно. Усмехнулся.

– Не открывается. Пойду поищу что-нибудь, чем можно поддеть крышку. Не скучай.

Раньше, чем Тася сообразила, что он сказал, парень из по-

ля зрения исчез.

Но как? Он что, её оставил?

Тася тут же забыла о своем намерении сохранять спокойствие и закричала:

– Ты куда? Подожди! Не оставляй меня!

Но ей никто не ответил.

Он ушёл, ушёл! Бросил её. И больше никого нет! Тася прислушалась – кроме судорожного стука её собственного сердца, ничего не слышно.

А вдруг парень не вернётся? Вдруг он не захочет больше с ней возиться?

Нет, нельзя просто лежать и ждать, так и свихнуться недолго.

Тася принялась шарить под крышкой руками, только чтобы хоть что-то делать. Иначе у неё мозги набекрень свернутся.

Что тут?

Ровная гладкая поверхность крышки всё длилась и длилась... а потом Тася нащупала что-то другое. Палец проехал по продолговатому бруску с углублением в центре. Очень интересно. Думать Тася не стала и просто утопила палец в углубление.

Крышка щёлкнула и еле заметно дернулась.

Это... Тася задержала дыхание. Осторожно подняла руку и надавила ладонью на крышку. Вначале та упёрлась, пришлось применить силу, а после поддалась. Тихий скрип... И

крышка была открыта.

Тася сильно толкнула её – крышка легко отлетела и со скрежетом затряслась над проходом. В лёгкие хлынул воздух. Не свежий, просто какой-то другой.

Тася резво села и стала оглядываться. Вокруг царил полумрак, в котором сложно было что-либо рассмотреть. Стены какие-то кривые, как будто... черновые, без ремонта. Как в подвале. Но помещение большое, с высоким потолком. Пол есть. Ящик, в котором лежала Тася, стоял торцом к стене. Это была пластиковая капсула с кучей индикаторов и дисплеев по бокам и подсветкой по периметру. Как из фантастического фильма.

Вокруг капсулы висели груды хлама, среди которого выделялся огромный плюшевый розовый слон. Тася вылупилась на него в немом изумлении. Мягкий хобот свернулся кольцом вокруг игрушки, будто слон душил сам себя.

Так, ну ладно. Слон – и пусть.

Тася ещё раз убедилась, что пол есть, и перелезла через борт капсулы. Ступни сразу обожгло холодом, хотя на ощупь под ногами было что-то вроде керамической плитки.

Где брат? Прячется за углом или смотрит в камеру? Почему не приходит?

Ноги не держали, пришлось вцепиться руками в капсулу. Тася посмотрела – на ней лишь короткие велосипедки и майка. Волосы до плеч, распущены, слегка вьются. Цвет волос её, чёрный (почему-то Тася подспудно боялась увидеть, что

стала совершенно седой). Руки, ноги, голова – всё на месте. На щиколотке – крошечный цветочек, татуировка, которую она сделала, когда ей исполнился двадцать один год.

Голые коленки белели в полумраке, как круглые камни. Тася пошевелила пальцами ног. Непривычное ощущение. Но, кажется, она здорова. Кроме обычной слабости – ничего. Живот только... живота нет, на его месте впадина. Кажется, он совсем пуст. И – совсем не хочется в туалет. А ведь она долго спала.

Непонятно... это всё очень странно.

По всему выходит, что она пробыла без сознания довольно долго, несколько дней. И всё это время спала.

Тася не помнила ничего конкретного – ни снов, ни звуков, ни страхов. Только те слова брата и свою попытку бежать... а потом темнота и пустота. Казалось, её просто выключили, а теперь включили, как чайник.

Похоже, это действительно эксперимент. Но какое отношение он имеет к анабиозу? Её не замораживали – в капсуле ни жидкости, ни холода.

Может, просто проверяли, как она перенесёт долгий сон? Да где же брат? Может, тот парень за ним побежал?

Глаза прилипли в розовому слону. Брат вполне мог купить ей такую игрушку. Чтобы, когда Тася откроет глаза, схватить слона и трясти им с дебильной улыбкой, как перед трёхлетним ребёнком.

В общем, не важно, откуда взялся слон, но он был жуткий.

Одно ухо наполовину оторвано, в животе дырка.

От вида игрушки и вообще от этой комнаты Тасе всё больше становилось не по себе.

Надо валить. Странно, что вокруг никого и очень тихо. Разве не должна шуметь хотя бы какая-нибудь аппаратура? Хотя бы вентиляция и электричество?

Тася будто в кладовке была заперта.

И ей захотелось позлить брата. Почему он посмел без её согласия взять и пустить сестру на эксперименты? Это... подло это, вот!

Пусть теперь за ней пробегает, а не думает, что победил. Что болезнь заставит Тасю остаток жизни сидеть под его колпаком вместо того, чтобы жить, сколько суждено, наслаждаясь всем, что ей доступно.

Никогда! Он не победит никогда!

Тася, наконец, крепко встала на ноги. Прислушалась к себе. Всё нормально.

Внутри трепыхнулось какое-то несоответствие.

Что-то не то с ней.

Разве?

Она не понимала, что не так, поэтому решила не заморачиваться. Брат. Надо его позлить. Пусть это и не особо-то получалось у неё последние несколько лет.

Тася сделала первый шаг и, аккуратно ступая, пошла вперёд. Пол был грязный, подошвы колол мусор, но она решила, что это даже полезно – быстрее придёт в себя.

Странное всё-таки помещение. Неужели брат не мог выбрать что-нибудь получше? Какой-нибудь более похожий на лабораторию бункер? Денег, что ли, не хватило? Хватило лишь на аренду какого-то старого и пыльного склада? Похоже, здесь хранят реквизит для спектаклей или фильмов. Какая-то древняя аппаратура, непонятный хлам и лампа, болтающаяся под потолком на верёвке.

Как это всё вяжется с дорогостоящими исследованиями, про которые он говорил? С космическими, на минуточку! Тася не могла представить себе исследовательские лаборатории, которые выглядели бы так жалко. Значит, это какое-то другое место.

Ладно, надо отсюда выбираться. Найти людей.

Тася сразу увидела, куда идти. Проход светлел у дальней стены и даже не был завален хламом, о который она уже дважды споткнулась.

Она шла еле-еле и сама на себя за это сердилась. Однако проход становился всё ближе. А дальше... кажется, коридор поворачивал, и не на девяносто градусов, как привыкла Тася, а постепенно, потому что угла не было видно.

Нет, это место всё-таки странное. Но ничего, главное, что она в себе.

Тася шла, становилось всё светлей. Пустой коридор действительно не имел углов и куда-то поворачивал, и совершенно непонятно было, куда. Пройдя по нему пару минут, Тася словно очутилась в поллой трубке. И шла дальше. Потом

коридор наклонился вниз. Появились ступеньки. Тася чуть не навернулась с верхней, а когда восстановила равновесие, увидела человека.

Парень поднимался навстречу с каким-то большим гаечным ключом в руках. Увидев Тасю, он нахмурился.

– Ты? Как ты выбралась?

Глава 2. Игрушечный полёт

Тася остановилась и посмотрела на него сверху вниз.

– Как надо, так и выбралась. А ты кто такой?

Её холодный тон на него никак не повлиял. Парень с интересом осмотрел её грудь и ноги, потом перевёл взгляд на гаечный ключ, который до сих пор держал в руках, и просто отшвырнул его в сторону. Ключ врезался в стену и отбил кусок штукатурки, а потом с грохотом упал на пол.

Тася вздрогнула.

– Ладно, пошли, – сказал парень и развернулся.

Ничего не оставалось, кроме как пойти следом.

Тася настороженно изучала его спину. Так швырять инструмент... разве не нужно положить его на место? И вообще, с парнем что-то не так. Как-то не очень похож он на лаборанта. Одет странно. Какие-то обтрёпанные свободные штаны из чёрной ткани с карманами, из которых торчали провода и ручки, и белая рубашка, расстегнутая на груди. Разве так ходят на рабочем месте?

Парень шёл уверенно; когда коридор влился в помещение и выходы размножились, шаг не замедлил. Он знал, куда идёт.

А вот Тася – нет. Она пыталась по-быстрому сориентироваться, но по большей части помещения были тёмными. Однако она видела комнаты разной величины, по-разному об-

ставленные. Там были и гостиные с диванами и большими экранами, и спальни с широкими кроватями или, наоборот, забитые трёхъярусными койками. Были столовые и спортзалы. И даже небольшой бассейн. И что-то вроде комнаты с огромными кубиками или конструктором – она не успела рассмотреть. А больше всего складов с вещами. Или вовсе просто забитых хламом.

Никакого научного оборудования.

И нет людей.

Тасю это напрягало всё больше. Где персонал? Что это за место такое? Почему...

Раздался рёв.

Тася подскочила на месте и отпрянула. Звук шёл из коридора, мимо которого они проходили. Она успела увидеть там, вдалеке, круглое помещение, посреди которого извивалось какое-то бледное огромное существо. Будто кусок зефира колыхался.

– Не обращай внимания, – лениво сказал парень. – Мой зверинец.

И пошёл себе дальше. Тася с отвалившейся челюстью, постоянно оглядываясь, поспешила за ним. Она не знала, что это за животное. На Земле нет таких животных. Это не слон... Кит? Но оно же на воздухе.

Что-то искусственное? Какая-то кукла? Но зачем?

Подождите! Так может, это всё – квест?!

Тася выпрямилась. Да, это очень даже подходящее объ-

яснение. Странное подземелье, в котором странный чувак и странный хлам. Странные животные и непонятные загадки.

Только как с этим вяжется то, что она очнулась после сна?

Может ли быть, что брат просто решил устроить ей приключение? Нашёл какой-то супер-квест и отправил в него Тасю? А для полноты ощущений отправил в беспамятстве, чтобы впечатлений было больше?

Как-то не очень походило на поступок брата. Но других объяснений, от которых не вскипал мозг, у Тази не было.

Может, брат даже парня подобрал, чтобы внести в приключение романтическую нотку. Тася взглянула на своего спутника с сомнением. Парень шёл вперёд. Фигура у него была неплохая, двигался он свободно и слегка вальяжно, будто всё вокруг до последней песчинки принадлежало лично ему. Внешне он был... обычным. Ну, то есть не отвратительный и, возможно, если предпринять некоторые усилия и его переодеть, выглядел бы довольно приятно. Только вот был совсем не похож на тех, кто нравился Тасе. Белобрых она не любила. Хотя тут дело не столько во внешности, сколько в поведении. Какой-то он был... неприятный, в общем. А блондины... Тася видела красивых блондинов. Правда, к ним даже прикасаться было страшно – вдруг испачкаются и закатят истерику, но смотреть на них приятно, чего уж скрывать.

Но брат вряд ли знал её вкусы. Да хотя... если бы и знал, не обратил бы на них внимания.

Итак, квест?

Тася завертела головой с ещё большим любопытством.

И что тут у нас? Первое, что приходит в голову – масштабненько. Просто даже в голове плохо укладывается. Это что, бункер какой-то брошенный? Хлама натаскали и устраивают теперь квесты?

Стало как-то легче. Объяснение всему происходящему есть, значит, можно выдохнуть.

– Заходи, – тем временем бросил парень через плечо, входя в какую-то комнату.

Тася зашла, и её взгляд тут же притянуло какое-то огромное кресло, спинка которого была такой высокой, что упиралась в потолок. При этом кресло было совершенно белым, с мягкими подлокотниками, а вокруг него разместился круговой стол с полками и подставками.

Парень прямым ходом направился к креслу и уселся в него. Гордо вскинул голову, приосанился, будто взгромоздился на трон.

– Ну, проходи, садись, – сказал он тоном «так и быть, сделаю одолжение».

Тася послушалась. Нашла какую-то табуретку у стены и села. Он что, играет роль какого-нибудь подземного безумца, который никогда не выходил отсюда на свет божий? Может, он вовсе не романтический герой? Хм.

Ну, так или иначе, он должен подсказать ей, что делать в этом квесте дальше.

Тася молча смотрела на него. Тот выглядел всё более недовольным.

– Ты что? Ничего не хочешь узнать? – парень вдруг нахмурился и подался вперёд – таким быстрым движением, будто змея сделала бросок. – Может, всё-таки мозги повредились?

– Чьи? – машинально спросила Тася, боясь отвести от него взгляд.

– Твои.

– Мои?!

– Сканер сказал, ты в порядке, – он хмыкнул. – Но ты ничего не спрашиваешь. Ладно, сам скажу. Ты была в анабиозе, и я тебя разбудил. Я тебя спас.

Он снова улыбнулся. Так благосклонно улыбаются рабам, которые лежат лицом в пол у ног владыки.

– Подожди, подожди... – мысли лихорадочно скакали в голове у Таси. – Ты меня разбудил... ты – мой спаситель...

– Ага, – довольно кивнул тот.

Точно квест! Ну, прямо классический. Жаль только, вместо красавчика, который должен покорить её сердце, ей подсунули какого-то бледного юродивого. Хотя... это же игра, никто не хочет рисковать на случай, если клиентка действительно влюбится. Потом попробуй отделайся да докажи, что просто актёр, а не на самом деле покорён до глубины души.

Так... Квест – так квест, но у него же должна быть конечная цель!

– Но зачем это всё? – Тася подалась вперёд и заговори-

ческим тоном продолжила: – Слушай, я понимаю, что мой брат тебе заплатил за всё это, – она обвела рукой вокруг. – Но, может, подскажешь, чего он вообще хочет?

Парень некоторое время хлопал глазами, будто перегружал информацию в своей голове. Потом сказал.

– Роман.

– Что?

– Меня зовут Роман. А тебя?

– Тася.

Он пожевал губами.

– Пойдёт.

– Для чего пойдёт?

Парень вздохнул, томным движением приложил ко лбу пальцы и потёр кожу.

– Ты меня утомляешь. Ты можешь молчать, если я тебя не спрашиваю?

– Что? – Тася знатно, как бы это помягче сказать, офигела. В голосе парня сквозило такое пренебрежение, будто она у него, по меньшей мере, в пожизненном рабстве, но он держится вежливо ну вот из последних сил!

– Молчать можешь?

Он на миг прикрыл глаза.

Тася промолчала. Если это игра, то какая-то странная.

– Да, вот так, – сказал он. – Умница.

Как собаке. Тася склонила голову набок и ждала, что будет дальше.

Роман, как он назвался, задумался. Его лицо было очень эмоциональным – он корчился, когда смотрел на Тасю, будто зубы болели.

– Тебе надо привести себя в порядок, – наконец, заявил Роман.

– В порядок? – снова переспросила Тася.

Вдруг она подумала, что эти его ужимки настолько отвлекли внимание, что на задний план ушло главное.

– Где мы? – Тася съёжилась на стуле и огляделась. Те же непонятные предметы и всяческий хлам. Правда, тут, кажется, всё же пытались навести порядок – по крайней мере, стеллажи вокруг его стола были составлены аккуратно, и вещи, которые на них лежали, не были свалены в кучу.

– Ну, мы же договорились, – Роман насупился. – Ты молчишь.

– Давай, ты ответишь на пару вопросов – и после я обещаю молчать, – Тася торжественно подняла руку. – Ок?

– Ну ладно, валяй, – поступило великодушное разрешение.

– Где мы?

– На какой-то необитаемой планете хрен знает где в космосе.

Большого сказать он не посчитал нужным. Ну, легенда как легенда.

– А точнее? Название планеты хотя бы.

– Нет у неё названия. Зачем тебе? Хочешь – назови её как-

нибудь. Даже могу твоим именем назвать.

Его лицо снова сделалось неприятным, глаза прикрылись, как у нездорового человека.

– Ладно. А где остальные люди?

– Тут никого больше нет.

Хм. Значит, игровая вводная такая, что они вдвоём чёрт-те где? И им наверняка придётся бороться за выживание.

Но неужто брат не мог выбрать на роль компаньона не такого стрёмного типа? Проходить квест с кем-то неприятным – это какая-то извращённая форма самобичевания. А Тася мазохизмом не страдала.

Так, ладно. Они чёрт-те где в космосе, застряли на одной планете и больше никого тут нет.

– А инопланетяне? – усмехнулась Тася.

Роман подскочил на месте как ужаленный.

– Ты не можешь этого знать! – прошипел он.

– Чего?

Тася сама напоминала себе попугая.

– Про местных дятлов.

Не сразу, но она поняла, что это он так обозвал инопланетян. И опять не нашлась с ответом. По легенде, они у инопланетян, что ли? Всё интереснее и интереснее.

Парень, наконец, успокоился и сел обратно в кресло.

– От тебя много шума, – пожаловался он.

– Ещё немного – и буду молчать! – клятвенно пообещала Тася. – Так что, выходит, тут есть инопланетяне?

– Местная форма жизни. Не заморачивайся, – он пренебрежительно махнул рукой. – Они делают, что я хочу.

Да уж, история банальная, как сюжет Ромео и Джульетты. Ничего нового.

– Ну ладно. Тогда последний вопрос, – Тася, уже предвкушая, как парень будет вертеться ужом на сковородке, спросила: – И как же сюда попала я?

– Из капсулы, – ни на секунду не задумавшись, ответил Роман. – Ты пролежала в анабиозе почти шестьсот лет.

Тася смотрела на него во все глаза и молчала.

Как бы там ни было, до чего же шикарный актёр! Не подкапаешься. Да и декорации хороши.

Взгляд снова поплыл куда-то в сторону. Возле белоснежного кресла Романа стояла этажерка с каким-то аппаратом из белого пластика, удивительно похожим на микроволновку, только больше раза в три.

Есть хотелось жутко. Живот, который прилип к спине, немедленно потребовал себе дань. Звук был таким громким, что Тася удивилась – она и не подозревала, что так умеет!

Роман снова поморщился. Но извиняться Тася не посчитала нужным – перетопчется.

– Хочешь пирожное? – спросил он.

– Спрашиваешь!

Роман протянул руку к этой огромной микроволновке и набрал на табло какой-то код. За дверцей будто завертелся мини-смерч, а потом он аккуратно собрался в кекс с шапкой

шоколадного крема на нём.

Роман достал кекс на бумажной подставке и поставил на стол.

– Угощайся.

Тася взяла кекс и попробовала. Свежайший... вкусный настолько, что всё во рту словно впало в блаженство.

Ну конечно! Демонстрация возможностей цивилизации, ушедшей вперёд на пять веков. Не на ту попал! Хотя никаких подозрительных стен позади ящика не было, Тася была уверена, что там, внутри, второе дно, в котором и было заранее заготовлено угощение.

– Хочу колбасы, – с набитым ртом сказала Тася. – Такой круг из кускового мяса. Индюшатину, – со злорадством добавила она.

Роман пожал плечами и принялся что-то выбирать на дисплее. В этот раз ему понадобилось больше времени, и всё это время Тася мстительно улыбалась. Наверное, ответственный за еду бегаёт как ошпаренный и ищет хоть что-то похожее на колбасу. Колбасу она терпеть не могла, так что брат вряд ли упомянул бы этот продукт, когда описывал клиентку.

Зачем он всё это устроил?

Тем временем облако пыли в микроволновке уселось, и Роман достал тарелку с колбасой.

Тася смотрела на неё и ничего не понимала.

– На.

Он подтолкнул тарелку к ней и тут же отвлёкся. Даже не

посмотрел на реакцию.

Колбаса? Но как? Тася протянула руку, взяла кусочек. Колбаса была уже порезана и лежала красивым полукругом так, что видно было, из чего она состоит. Кусочки белого мяса с вкраплениями красного и чёрного перца. Тася попробовала... да, это то, что она заказывала. Настоящая колбаса из птицы. Свежайшая.

Колбаса ввела Тасю в ступор. Она просто сидела и смотрела на тарелку, будто где-то там написан ответ на вопрос, что, собственно, происходит.

– Давай, доедай, и пойдём тебя в порядок приведём, – сказал Роман.

Тася продолжала смотреть на колбасу.

Он некоторое время что-то делал на своём ноуте, экран которого вытянул из крышки стола, как салфетку из коробки.

Голова у Таси наполнилась чем-то тяжёлым. Возможно, мыслями, которые она не хотела думать.

– Ладно, если не ешь, то пошли, некогда расслаживаться, – вдруг сказал Роман, задвинул экран ноутбука обратно в стол и вскочил. – Ну? Двигай!

Поскольку Тася реагировала не так быстро, как требовалось, он собственноручно поднял её со стула и потащил к выходу. У Таси заплетались ноги, дважды она чуть не упала, а язык отказывался шевелиться и говорить. Роман не обращал внимания, просто тащил её, как куль, а у двери, задыха-

ясь и хихикая, вдруг наклонился, тяжело дыша ей на щёку, и обхватил рукой Тасины ягодицы. Стал гладить её, одновременно скаля зубы, и взгляд его в этот момент был таким удовлетворённым, будто он, наконец, получил то, чего хочет.

Именно в этот момент в её голове что-то щёлкнуло, и Тася поняла, что от этого человека нужно валить. Очень быстро. Что брат никогда не позволил бы обращаться с ней таким образом. Что, возможно... Хотя нет, правдой это никак не может быть, но всё же...

За порогом вдруг появилось какое-то существо. Просто взяло и включилось, словно лампочка. Оно было как прозрачный лысый человек с тёмными провалами глаз, вся кожа которого при движении расплывалась цветными пятнами, как следы на воде. И вроде фигура была женской, но тут сложно угадать. Оно шевелило длинными пальцами, и это мельтешение приводило Тасю в ужас. Люди так не двигаются.

Роман остановился и быстро дёрнул Тасю в сторону, спрятав за угол. А сам пошёл существу навстречу.

Было жутко до ужаса, но Тася не смогла удержаться и выглянула. Существо её не видело, оно развернулось к Роману.

– Мальчик, ты здоров? – раздался ровный бесполой голос.

– Здоров, – ответил Роман. – С чего бы мне быть больным?

– Ты гулял? – снова спросило существо.

Роман скривился.

– Да, я гулял.

– Ты выключил дроны, – невозмутимо продолжило существо. – Тебе не нравится с ними играть?

– Просто меня задолбало, что они кружат вокруг!

Существо замолчало. Роман сложил руки на груди и отвернулся от него.

Тася стояла, ни жива ни мертва. Она не представляла, как такое можно сделать. Даже если взять костюм... он ведь просвечивает насквозь! И эти пальцы шевелятся...

– Хочешь чего-нибудь? – через время спросило существо.

– Да! Чтобы меня оставили в покое! – сердился Роман.

– Оставляю тебя в покое.

Существо взяло и... растаяло.

Роман зло топнул по полу, где всё ещё расплывались цветные пятна, а потом плюнул туда.

– Тупые душнилы, – с отвращением сказал он. После обернулся к Тасе.

– Эй, ты! Тащи свою задницу сюда!

Кажется, он потерял терпение.

– Вон там душ, помойся, – Роман ткнул в сторону, противоположную той, откуда они пришли. – От тебя воняет какой-то химией. Потом расскажу, где ты будешь жить. И на каких условиях.

Он ухмыльнулся, но его глаза при этом не улыбались.

Тася, наконец, сложила всё происходящее в кучу.

Невозможно больше закрывать глаза. Если продолжать

игнорировать очевидное, случится плохое. Значит, надо признать.

Это правда. Другая планета, инопланетяне, вековой анабиоз.

Ей бы поплохело, но на неё смотрел человек, в котором плескалось безумие. Как она сразу не поняла? Его губы, которые вечно дёргаются, расхлябанные движения, ответы не попадая. Его намёки...

Она угодила в плен к извращенцу.

А значит, надо валить.

– Хорошо, иду мыться, – выдавила из себя Тася и аккуратно прошла мимо Романа. Тот посмотрел ей вслед, а после отвернулся, сгорбился и куда-то пошёл.

Тогда Тася выбрала подходящий, на первый взгляд, коридор и рванула в него.

Прочь.

Ей пора отсюда валить! И от инопланетян, и от этого повернутого Романа.

Тася бежала по коридору, выбирая самую освещённую дорогу и следя, чтобы коридор не поворачивал обратно за спину – туда, откуда она пришла.

Конечно, будь у неё чуть больше времени, Тася поняла бы, что бежать в никуда – глупо. Что нужно вначале понять, как тут всё устроено, придумать план и только потом ему следовать.

Но она ещё толком не пришла в себя, голова соображала

плохо. Поэтому Тася просто бежала куда-то, безо всякой цели. Ну, кроме главной – свалить от этого придурка как можно дальше.

Коридоры никак не заканчивались. Застопорилась она только на одной развилке. Там на стенах были картинки. Налево – наклейка с каким-то самолётом, направо – вроде бы дерево. Тася выбрала самолёт и побежала налево. Ещё пара минут – и она попала в огромный ангар. Там стояли корабли. Космические катера и круглые тарелки. Ближайший летательный аппарат был похож на толстенький самолёт с прозрачной крышей, а следующий – на пирожок с двумя глазами.

Мелькнула мысль, что, возможно, стоит залезть в один из них и улететь отсюда к чёртовой матери! Но она не умела водить даже самолёт, что уж там говорить о космических кораблях!

Но зато ангар означает... что вверху – выход! Как-то же они должны отсюда вылетать?

Тася задрала голову. Потолок терялся в темноте. Если выход там, то добраться до него будет очень непросто.

Но должны же тут быть какие-то лестницы? Как-то этот амбар строили и обслуживали? Тася смотрела достаточно фантастических фильмов, чтобы знать: даже развитые технологии иногда требуют простого человеческого контроля. И если их время от времени не будет осматривать человек, наступит «всё пропало».

Значит, нужно искать на стенах какие-нибудь лестницы или скобы, которые позволят ей подняться.

Тася метнулась к ближайшей стене, прямо у входа. И пошла вдоль неё.

Только вот плохо было, что у стены темно, приходилось действовать на ощупь. Знала бы она, как включается свет... хотя нет, не нужно рисковать, нужно вести себя тихо, как мышка. Неизвестно, когда Роман ринется на её поиски. Да и эта пятнистая фигура... не хотелось бы снова с ней столкнуться.

Дайте Тасе выбраться наружу, а там уж она решит, что делать дальше!

И тут она встала столбом.

Но ведь неизвестно, что снаружи. А если там совсем нет кислорода? Вдруг там только ледяная мёртвая поверхность? И если Тася выйдет...

Так, она встряхнулась. Надо что-то делать. Узнать, что там, на поверхности.

Но как узнать, Тася придумать не могла, поэтому просто продолжила идти и щупать стену.

Было очень тихо, мимо проплывали очертания кораблей. Постепенно она осознавала другое... Несколько веков – это значит, что все, кого она знала – умерли. Тася споткнулась. Или, возможно, брат и себя заморозил?

Как? Таких технологий в её время на Земле не было. После новостей о своём диагнозе Тася читала про криоконсер-

вацию, но выяснилось, что замораживают только мозг – так дешевле. Конечно, можно заморозить и всё тело, но дело в том, что размораживать-то замороженных не умеют. Просто хранят и надеются, что появятся технологии, позволяющие не только разморозить человека, но и вылечить, и омолодить, и даже создать ему искусственное тело, если заморожен лишь мозг. В общем, саму идею криосна Тася посчитала таким успокоением для родственников – лучше заморозить и сохранить надежду на встречу, чем распрощаться навсегда.

Поэтому она не понимала, почему жива и невредима. Неужели она действительно долежала до момента, когда расконсервация стала возможной? Но как она оказалась на другой планете?! Как, чёрт возьми, она сюда добралась?!

Так, что-то она не вовремя обо всём этом вспомнила.

Не важно, как именно, но брату удалось её заморозить – вот что главное! И дальше – больше. Её сумели разморозить!

Неужели этот противный озабоченный паренёк смог её разморозить? Тася покачала головой – ей не верилось. Но, так или иначе, она тут, руки-ноги на месте и, кажется, она в своём уме.

Рука наткнулась на какое-то препятствие. Тася ощупала... нет, это не скобы, это какая-то коробка. Закрытая. Ну вот...

Что же делать? Тася прислонилась спиной к стене. Ей нужен свет, чтобы видеть, куда идёт. Информация, чтобы понять, что там, наверху. И... ей нужна помощь.

«Соберись, тряпка, – сказала себе Тася. – Ты же жила одна и прекрасно справлялась!» Но оказалось, что это не так. Да, справлялась она одна, но вокруг были люди, которые ей помогали. Работали рядом, обменивались добрым словом, угощали печеньками и хотя бы временами сочувствовали. Оказывается, Тася очень сильно зависела от людей. И, оставшись в полном одиночестве, растерялась.

Она не знала, что делать, и просто стояла и ждала.

Вдруг раздался звук. Лёгкий, тихий. И к ней подплыл дрон, еле светящийся голубым. Только необычный дрон, без винтов – небольшой и круглый, с двумя механическими хватками на месте рук. Выглядел он совсем не страшно, а даже мило, так что Тася не испугалась. На его лице горели глаза из зеленых и синих огоньков, какие бывают у детских игрушек. Глаза выражали эмоции.

– Привет! Чем я могу тебе помочь? – вдруг спросил дрон, зависнув перед лицом Таси. Зеленые и голубые огоньки сложились в дружелюбную гримасу.

– Помочь? – по привычке переспросила Тася.

– Да, помочь.

– А ты кто?

Дрон задумчиво помигал.

– Я создан, чтобы оказывать помощь.

– Да...

Тася чуть не спросила, кто его создал, но вовремя остановилась. Важней было другое.

– Ты должен помогать мне? – бодро спросила она.

– Да.

– Почему мне?

– Ты – человеческий ребёнок?

Хм. Ребёнок? Глаза Таси широко раскрылись. Что он имеет в виду? Эх, неважно. Надо брать, как говорится.

– Ага, – ответила Тася. – Я – человеческий ребёнок.

– Я создан, чтобы тебе помогать.

– Прекрасно! Мне как раз нужна помощь.

– Слушаю приказ.

– Как попасть наружу? На улицу? На свежий воздух?

Дрон снова замигал, а Тася задержала дыхание.

– Нужно выйти через вход, – наконец, сообразил ответить дрон.

– Вход? Не-ет. Мне надо выйти наружу так, чтобы никто не увидел, – Тася понизила голос. – Тайно.

– А, понимаю. Это такая игра, – огоньки-глаза прищурились.

– Ну, да, – протянула Тася. – Игра.

– Значит, можно вылететь на катере, – подсказал дрон. – Никто не увидит.

– Но услышит!

Дрон опять задумался. Тася решила не ждать, а брать инициативу в свои руки.

– Там, снаружи, безопасно для человека?

– Вопрос непонятен. Уточните тип опасности.

– Там есть кислород?

– Кислород в воздухе есть в достаточном для поддержания жизнедеятельности количестве.

– А температура?

– Температура плюс двадцать четыре, что является комфортной температурой для человеческого существа.

Фух, от сердца отлегло.

– Посмотреть бы, – вздохнула Тася.

Перед ней мгновенно развернулся экран, на котором включилось какое-то видео. Тася вначале отпрянула, а потом поняла, что это дрон показывает ей, что там, снаружи.

Снаружи были заросли. Растения, много растений – так много, что в глазах рябило. Но, к счастью, всё выглядело довольно привычно – ветки, листья, грибы... грибы всё просто заполонили, они были разноцветными и довольно забавными. Растительность, в основном, зелёная, хотя встречались жёлтый, бежевый и почти белый цвета. В целом смотреть приятно, да и попасть туда она была не против.

– Ого. Так, – Тася встряхнулась. – Выведи меня туда, но так, чтобы никто не услышал. Роман или... местные, чтобы никто!

– Приказ понятен. Следуйте за мной.

Дрон закрыл видео и куда-то поплыл, одновременно включив фонарик, которым светил Тасе под ноги. Они медленно пошли между катерами куда-то в глубину ангара.

Вскоре катера сменились какими-то другими штуковина-

ми. Они были круглыми, раздутыми, как рыба-шар. Тасе казалось, у них даже глаза имеются и плавники, но, может, только показалось.

– Сюда, – дрон перевёл указатель на какую-то коробку с заострённым верхом. Тася присмотрелась... Такая «ракета» стояла на детской площадке во дворе одного из домов, где когда-то снимала квартиру Тася. Метра три в высоту, с деревянными стенками, раскрашенными яркими красками.

Однако ситуация была такой необычной, что она беспрекословно подчинилась и залезла в ракету, где, между прочим, не было даже двери – просто вырез в оболочке. Так же были сделаны «иллюминаторы». Внутри пахло краской и деревом. Отделаться от ощущения, что она на Земле зачем-то забралась в ракету для детей, никак не получалось.

– Присаживайтесь.

Тася села на лавочку и вздохнула. Наверное, сейчас дрон закричит что-то типа: «игра началась», засверкает огнями, погудит некоторое время и, типа, прилетели.

– Куда желаете отправиться?

– Куда угодно, – пробурчала Тася, нетерпеливо ёрзая на твёрдом сидении. – Только бы подальше отсюда и от Романа этого с приветом.

– Вы не желаете играть с Романом? – ровно спросил дрон, но звучало так, будто он удивился.

– Вот уж точно – с Романом я играть не желаю, – фыркнула Тася. – Я желаю играть с кем-нибудь другим!

– Запрос принят. Приятного путешествия, – сказал дрон. В тот же миг дверь закрылась перегородкой, выскочившей откуда-то снизу, а Тасю плотно припеленали к стенке ремни. Дырки иллюминаторов мигнули и потемнели. Она и сообразить не успела, как почувствовала движение. Причём абсолютно бесшумное.

Трясло, однако, так сильно, что затошнило. Пирожное и колбаса – не лучшая еда для человека, который не ел пятьсот лет.

Эта деревянная ракета что, на самом деле летает?

Она бы испугалась, но тошнило слишком сильно. Когда содержимое твоего желудка вот-вот окажется у тебя на коленях, всё остальное как-то отходит на второй план.

Боже, а она ведь босиком! Тася наклонила голову. Она босиком!

А потом ракету, ко всему прочему, стало ещё и трясти! Тася зажмурилась и застонала. В капсуле для анабиоза хотя бы не трясло. Ну, или она не чувствовала – не важно.

Потом ракета будто зависла где-то, а потом резко рухнула вниз.

Тут уж Тася завизжала – будь здоров!

Она вцепилась руками в ремни, пытаясь удержаться. Её волосы взлетели вокруг, словно их раздуло ветром.

И вдруг – толчок. Несильный. И после него – неподвижность.

Ремни щёлкнули, отстегнулись и убрались куда-то в сте-

ны. Даже следов от них не осталось. Потом пропала дверца, а окошки приобрели прозрачность.

Тася, открыв рот, смотрела на полянку, которая была прямо за бортом.

На улице шумели деревья. Воздух, который хлынул в ракету, был свежим и пах! Зеленью и землёй, цветами и животными.

Эта деревянная ракета действительно летала. И увезла её точно по запросу, подальше от подземелья с безумным обитателем.

– Твою мать! – прошептала Тася.

Через пару минут она более-менее пришла в себя, встала и вышла наружу.

Вокруг высились джунгли. Огромные стволы, переплетённые друг с другом, как запутанные канаты. Между стволами – проходы, заросшие гротескными грибами.

Тася настолько ошалела от происходящего, что даже не чувствовала боли. Только через несколько шагов наступила на что-то большое и поняла – идти быстро не получится. Но если не спешить и смотреть под ноги, то всё в порядке.

Она обошла свою ракету... отошла чуть дальше. Что ещё было делать? И Тася, аккуратно ступая, пошла вперёд между грибами, пока не наткнулась на человека. Прямо в колонии серых грибов, еле уместившись между ними, кто-то спал.

– Эй! – сказала Тася – скорее, от неожиданности. Роман ведь утверждал, что на планете нет других людей!

Этот кто-то тут же подскочил, осоловело хлопая глазами и грозно хмурясь.

Перед Тасей сидел другой незнакомый парень.

Глава 3. Митяй

Тася замерла, вытаращив глаза, как кролик перед удавом.

Наверное, таким образом она рассчитывала выждать время и одновременно надеялась на то, что парень её не заметит. Но не тут-то было.

Странно было бы не заметить человека, который стоит в паре метров от тебя и только что шевелился довольно бодро, а к тому же издавал разные громкие звуки.

Парень встал, прикрыл прищуренные от солнца глаза рукой. Медленно и глубоко вздохнул.

– Ну, привет, – сказал он.

Тася не ответила. Она почему-то даже дышать боялась.

– Давай знакомиться, – как ни в чём не бывало продолжал парень. – Меня зовут Митя. Для друзей – Митяй.

Вот так место и время для знакомства! Брови Таси полезли вверх, но она решила: глупо чему-то удивляться, учитывая всё произошедшее ранее.

– А я – Тася.

Как только она открыла рот, в него каким-то образом залетел зелёный лист, которые носил ветер, и в конце фразы пришлось плюнуть. Но парень, кажется, не обиделся.

– Приятно познакомиться, – сказал он.

– И мне.

Тася задумалась. Да, ей действительно было приятно, чего

скрывать. Хотя парень тоже белобрысый. И очень похож на того воришку, который разбил ей сердце и лишил финансов (второе было больнее). Но что скрывать, на первый взгляд этот незнакомец – куда более симпатичный, чем Роман. У него широкая светлая улыбка, плечи такие, что сердце радуется, и глаза честные-пречестные. Одет он в штаны с карманами и жилетку с карманами, разве что на футболке карманов нет. Только обувь у него странная – словно ступню просто облили чем-то резиновым и материал так и застыл. А ещё у него один висок выбрит каким-то узором, и татуировка чуть ниже под ухом.

Нет, определённо, если судить чисто по внешности, этот прям... прямо то, что нужно! Тасе даже спокойно стало – впервые с тех пор, как она открыла глаза. Даже улыбка на лице появилась.

Парень вздохнул, убрал от глаз ладонь и что-то пробурчал себе под нос. Тася еле расслышала.

«А я думал, что кого-то спасу».

– Ты что-то сказал? – спросила Тася.

– Я? Нет, – быстро ответил он. Но явно соврал.

Кажется, этот молодой человек тоже с приветом. Тася вздохнула. Он вдруг сделал шаг к ней, и Тася вскинула голову, грозно хмурясь. Вот уж меньше всего ей хотелось, чтобы к ней приближались.

Митяй остановился.

– Тася... я не опоздал? – тихо спросил он.

Она вытянула шею, чтобы оказаться от него подальше. О чём это он? И смотрит так, будто хочет внутрь пролезть.

– Не опоздал... к чему? – осторожно спросила Тася. Может, должно было что-то произойти? Какое-то важное событие? Например, вырасти какой-то особый огромный гриб? И этот Митя спешил к началу представления... но боится, что опоздал?

Так себе теория... Но другой-то нет.

Он улыбнулся.

– Значит, нет. Иначе ты бы знала.

Опять загадки! Тася нетерпеливо вздохнула.

– Ладно, не знаю, о чём ты там, но я так устала за сегодня, что даже думать больше ни о чём не хочу! Правда, – она покачивала головой. – Я вообще ничего не соображаю.

Он молча кивнул. И смотрел с пониманием, и с вопросами не лез – так и тянуло пожаловаться ему на всё происходящее.

– Я хочу просто отдохнуть! – хмуро закончила Тася.

– Понимаю. Тася, нам нужно отсюда уходить. А потом ты отдохнёшь.

– Уходить? Куда?

– Подальше. Дело в том, что Саблезуб – он скоро начнёт тебя искать. А у него возможностей куда больше, чем у меня.

– Саблезуб? Это кто?

– Думаю, это он тебя разбудил.

– А, этот дурачок? – Тася сморщила нос. – Он сказал, что он – Роман.

– Так его зовут. Но его кличка – Саблезуб. И кличку свою он не раз оправдал.

– Намекаешь, что он опасен?

– Очень.

– Значит, не зря я от него ушла.

Глаза Митяя полезли на лоб.

– Ты от него... ушла? – осторожно уточнил он.

– Ну да.

– Просто ушла?

– Ну да! – нетерпеливо повторила Тася. – Ты что, плохо слышишь?

Хотя сама недавно всё по сто раз переспрашивала. Но правда, она устала от всего этого.

– Поразительно, – пробормотал Митяй. – Просто ушла.

– Мне дрон помог, – вдруг призналась Тася. – Когда я эту пятнистую фигуру увидела, думала, со страха умру. Бежала куда-то сломя голову! Вообще не соображала, что дальше делать. А потом дрон помог мне играть.

– Играть? – парень насторожился. Потом оглянулся. – Ладно, это всё очень интересно, но не сейчас. Тася, нам нужно уходить. Иди за мной.

Он пошарил в траве, вытащил из-за грибов рюкзак, накинул себе на плечи.

– Я не могу идти, – сообщила Тася, когда он уже сделал пару шагов прочь.

– Почему?

– У меня нет обуви!

Она подняла босую ногу и пошевелила пальцами. Нога была жутко грязной, вся в пыли и в каких-то крошках. И даже зелёные пятна от травы на ней были.

Митяй, похоже, задумался. Он смотрел на Тасину ногу и молчал.

Вдруг раздался свист. Одновременно с этим Тася упала и ахнула, когда что-то тяжёлое ударилось ей в грудь. Не сразу удалось понять, что в неё не стреляли и не попали, как показалось вначале. И что она вовсе не умирает. Это просто Митяй уронил её в грибы. К счастью, они были мягкие, и Тася отделалась всего парой ушибов.

– Не шевелись, – прошептал он.

Митяй лежал сверху, закрывая Тасю собой, и дышал ровно. Пахло от него не то чтобы очень приятно, но и не отвратительно. Обычный запах человека, который вспотел.

Обалдеть, как быстро он движется! Тася и понять ничего не успела, не то что отреагировать, а он уже её повалил. За чем, кстати?

Поза была для неё не очень приятной. В чём-то неудобной, в чём-то волнительной. К ней давно не прикасались симпатичные молодые люди, и Тася не могла не отметить наличие мышц и тепла у человека, который оказался так близко. Это нервировало. Пришлось переключиться на происходящее. Что-то ведь случилось, верно? Надо понять, что. Она выглянула из-за его плеча. Это было непросто, учитывая тя-

жесть Митяя.

– Ты не мог бы на меня не наваливаться? – пробурчала Тася, ткнув его пальцем в бок.

Он уставился на неё и вздохнул. Приподнялся, опираясь на локти.

– Спасибо.

Глаза у него были очень красивые, серые. Того яркого цвета, который хорошо видно лишь в тени.

Однако Митяй уже отвёл взгляд и замер, прислушиваясь к чему-то. Тася тоже продолжила выглядывать из-за него и слушать.

В воздухе – судя по звукам, где-то над ракетой – что-то летало. Оно трещало и посвистывало и нарезало круги. Потом остановилось.

– Девочка, ты где? – раздался знакомый голос.

О! Тася нервно захихикала.

– Тише, – прошипел Митяй.

И действительно – аппарат, судя по всему, услышал шум, рванул в их сторону и завис неподалёку. Снова застрекотал и зашуршал. Потом начал говорить.

– Проверка теплового излучения... запрещена. Проверка сердцебиения... запрещена. Проверка прекращена.

Слова «запрещена» дрон проговаривал другим, не своим голосом.

Тася молча поблагодарила того, кто запретил все эти проверки. Иначе дрон их уже нашёл бы. Хотя... ну, нашёл бы –

и ладно. И что? Вообще-то он ей уже один раз помог.

– Девочка, сбрасываю тревожную кнопку.

После этого неожиданного заявления на землю с глухим стуком упал какой-то предмет, а потом дрон взвился в воздух и улетел.

– В той стороне выход на поверхность? – спросил Митяй, как только звук прекратился, и кивнул туда, где скрылся дрон.

– Слезь, – простонала Тася. – Ты меня раздавишь.

Он с каждой секундой становился всё тяжелей. И прижился всё плотней. Это было... неловко. Может, и приятно, но не настолько же хорошо они были знакомы!

– Извини.

Митяй быстро поднялся и подал Тасе руку. Но стоило воспользоваться помощью и оказаться на своих двоих, как он положил ей на плечо руку и заставил сесть на корточки.

– Надо проверить, что это было, – тихо сказал Митяй, пытаясь разглядеть что-нибудь в мешанине зелени и грибов. Тася тоже попыталась, но у неё ничего не вышло. Так бы они, верно, и выглядывали из кустов, как две макаки, но Тасе быстро надоело.

– Это был дрон, который мне помог, – объяснила она. – Его голос.

– Дрон, который как-то участвует в игре?

– В какой игре?

– Не знаю. Это ты говорила про игру.

– А, ну он думает – дрон, в смысле, – что я играю. Я не стала его переубеждать, просто сказала, что хочу наружу.

– И он помог тебе выбраться?

– Да. Так, чтобы никто об этом не узнал. Втайне.

– Надо же... Ладно. Надо посмотреть, что он оставил. Жди тут.

– Вообще-то, – сказала Тася раньше, чем Митяй поднялся. – Вообще-то, думаю, он оставил это что-то мне. Девочка из нас двоих ведь я?

– Определённо ты, – не поворачиваясь, сказал парень. – Но проверять пойду всё равно я. Сиди тут.

Он распрямился и бесшумно скользнул вперёд.

Ну ладно. Хочет сам проверять – пожалуйста. Она пыталась его остановить.

Тасе, если честно, просто не хотелось бы быть кому-то обязанной, даже такому на первый взгляд приятному молодому человеку. Митяй, кажется, намеревался её спасти. А у неё уже один спасатель имеется – тот, что остался на базе – и ещё одного, дополнительного, Тасина психика не потянет.

Вернулся Митяй быстро. Присел рядом и осторожно положил на шляпку гриба перед Тасей круглый оранжевый диск с кнопкой посередине. Кнопка была заклеена полоской чего-то вроде лейкопластыря. И к ней была приделана верёвочка – видимо, чтобы носить на шее.

Они молча уставились на оранжевый брелок.

– Наверное, дрон оставил мне его на случай, если я захочу

с ним связаться? – спросила Тася.

– Да, похоже на то.

– Если мне нужна будет помощь? Я правильно понимаю? Он же создан помогать?

– Очень может быть, – Митяй нахмурился.

– Так может, нажать? – шёпотом спросила она.

Он посмотрел на неё очень внимательно.

– Тася. Предлагаю сделать так. Мы уходим на безопасное расстояние. Потом я рассказываю тебе всё, что, по моему мнению, ты должна знать о происходящем. А потом ты решишь, что будешь делать. Захочешь нажать кнопку или вернуться к Саблезубу – пожалуйста.

Вернуться к Саблезубу? Да Тася и в страшном сне такого не могла представить!

– С чего бы мне возвращаться к этому абьюзеру? – обиделась Тася.

– К кому?

– Ну, к агрессивному манипулятору.

– Точно, – Митяй кивнул. – Ты правильно всё поняла. Вначале мне показалось, что ты не способна оценить опасность. Рад, что ошибся.

Звучало, как комплимент – Тася даже смутилась и потупилась. И конечно, расположение к этому парню стало ещё больше.

– В общем, ладно. Сделаем, как ты предлагаешь. Но это я возьму с собой.

Тася показала пальцем на кнопку.

– Бери, – легко согласился он. – Оно твоё.

Тася схватила кнопку и нацепила себе на шею. Так ей стало спокойней. Дрон уже раз помог и, как знать, возможно, поможет ещё. Тем более других вариантов получения помощи не так уж и много. Митяй, как она подозревала, и сам тут влип. Иначе зачем бы ему прятаться в кустах? Вернее, в грибах? Впрочем, суть от этого не меняется.

– Тогда остался вопрос твоей обуви, – сказал Митяй. – Садись и давай ноги.

Он указал на гриб, Тася с опаской села – не хотелось оказаться попой в мешанине вязкой грибной массы, но гриб оказался крепким и упругим, разваливаться и не думал.

Митяй сел напротив, поднял сначала одну её ступню, достал из рюкзака кусок какой-то массы, вроде бы металлической. Приложил к Тасиной ступне, потом достал проводок с наушниками, один приложил к массе, второй – себе к виску.

– А ты целиком человек или наполовину? – прошептала Тася, подавшись к нему. – Может, ты биоробот?

Последнее она на всякий случай прошептала. Вдруг он действительно биоробот, но это слово покажется ему оскорбительным? Во времена Таси многие слова нельзя было проносить вслух, и не потому, что они – отвратительные ругательства, а потому, что кому-то эти обычные по своей сути слова казались оскорбительными. С таким подходом удивительно, что в языке вообще остались какие-то существи-

тельные, которые никого не обижали и которые можно было употреблять в речи. Иначе такими темпами пришлось бы перейти на мычание и на знаки, как пещерные люди.

– Нет, я человек. Биороботов не бывает.

– Да? Я думала, у вас бывает всё.

– У нас? – он остро взглянул на Тасю.

– У вас, в будущем. Я же пятьсот лет проспала.

– Ты знаешь?

– Да.

– И ты... нормально к этому относишься?

Тася пожала плечами. Может, и нормально. А может, ненормально, попробуй тут реши. Да она меньше суток в этом времени – может, до сих пор не сообразила, как к этому относиться!

Тем временем от металлической массы отделилась часть и облепила ступню Таси, как чешка.

Со второй ногой Митяй поступил так же.

– Теперь пойдём.

Тася встала, попрыгала. Очень удобно. Кожу слегка тянуло, но это же такие мелочи!

– А что это такое? – спросила Тася.

– Нано-конструктор. Пойдём. Нам и так повезло, что Саблезуб до сих пор не вылез. Но я чувствую, скоро он будет тут.

– Пойдём.

Тася обхватила рукой оранжевую кнопку, сжала, решительно вздохнула и пошла следом за Митяем.

Шли они долго. Ну, по мнению Таси. Брели по колено в траве и в грибах. Под ногами постоянно что-то чавкало и хлюпало, они то и дело проваливались в мох. Тася знатно запыхалась. Митяй, однако, оставался свежим, будто всё это время просто валялся на травке.

Ну и выносливость у него. И реакция.

Тася остановилась в очередной раз под аркой из ствола дерева. Тут они были огромные, терялись высоко вверху. Напоминали ей детские игровые лабиринты, где есть несколько этажей, трубы, сетки и батуты. Туда залезешь – фиг выберешься.

Митяй остановился рядом, задрал голову.

– Думаю, мы можем остановиться на стоянку. И всё обсудить.

– Да-да, надо всё обсудить, – затараторила Тася. Хоть бы уже посидеть! Или ещё лучше – полежать.

– Тогда ставлю палатку.

У него есть палатка? Где?

Тася быстро осмотрела Митяя. Хотя она просто забыла, что тут могло быть всё.

И действительно. Митяй разгрёб несколько квадратных метров поверхности и достался что-то из рюкзака. Это что-то было размером с куриное яйцо, но разложилось в просторную палатку из тончайшей материи и словно безо всякого остова.

Митяй откинул полог.

– Заходи.

Тася ступила внутрь, на мутную белую подстилку... пол был мягкий.

Всё.

Она прошла к стене и просто улеглась там на пол, вытянулась в полный рост и в блаженстве закрыла глаза.

– Отказываюсь вставать, – сказала Тася.

– Конечно, отдыхай.

Этого Тася уже не слышала, потому что спала.

Как давно она, оказывается, не спала! Ну, по-настоящему. И очень соскучилась по этому приятному и полезному занятию.

Тася улыбалась во сне. Ей было хорошо. Там всё было просто и понятно, и даже проблемы были привычные. Гиперопека от брата? Да проходили! Жить без денег и выкарабкаться? Тоже можно. Главное, чтобы среди людей.

А тут... дроны, нано-конструкторы и инопланетяне. Как же неохота просыпаться!

Тася открыла глаза. Вокруг было темно... ну как темно? Полумрак. Но сквозь щель было видно, что на улице светло.

Палатка, конечно, класс. В такой, наверное, и жить можно с комфортом.

А вот Митяя внутри не было.

Тася нехотя села. Вздохнула.

Тапочки на ногах отсутствовали. А остальное на месте.

Хотя чего там остального. Вещей у неё нет. Ни еды, ни...

ничего нет. Только оранжевая кнопка на шее болтается.

Вот тогда-то, спросонья, и стало Тасе себя до слёз жалко. Она вспомнила, что вообще-то умирает. И хотя на фоне всего происходящего у нее пока успешно получается не думать об этом, от себя же не убежать. Болезнь сама по себе не рассосётся. И пусть пока она не чувствует никакого недомогания, но оно может наступить в любой момент. Брат не уточнял, когда наступит вторая стадия, но она ведь так или иначе наступит. И здесь... в будущем.

А собственно, почему она не подумала, что здесь, в этом времени, её вполне могут вылечить? Медицина наверняка не стояла на месте.

Надежда зажглась внутри: крошечная и тёплая, как огонёк свечи.

Снаружи донёсся шум, звук шагов. Тася поспешно вытерла ладонями щёки, вскочила на ноги и пошла на выход.

Она откинула дверную занавеску и выглянула на улицу. Митяй сидел неподалеку и что-то жевал. Услышал шум и оглянулся.

– Привет.

– Привет, – Тася вцепилась взглядом в его тарелку. Небольшая, помещается в ладонь. Глубокая. Интересно, что там у него?

– Иди сюда, тебе надо поесть.

Митяй отставил свою тарелку и потянулся за рюкзаком. Тася уже подлетела, села на аккуратно распиленное неиз-

вестно чем полено и приготовилась.

– Что на обед? – стараясь не истечь слюной, спросила Тася.

– У меня – грибы. У тебя – витаминизированный суп.

Митяй снова начал колдовать. Достал что-то плоское из рюкзака, встряхнул – и у него в руках появилась большая кружка. Высыпал туда из пузырька что-то, похожее на крупы соли, налил воды из какой – то прозрачной фиолетовой миски. Взболтал.

– Можешь пить.

Протянутую кружку Тася схватила обеими руками. Уставилась в неё. Внутри было что-то странное. А пахло вкусно... как куриный бульон.

– На вкус лучше, попробуй.

Тася, недолго думая, сделала большой глоток. Действительно, густой куриный суп! И тёплый притом!

Она выпила всю кружку за несколько глотков и жадно уставилась в тарелку, которую Митяй только успел взять в руки. Там действительно лежали куски чего-то, похожего на грибы.

– Пока больше нельзя, – сказал Митяй.

– Ну, немножко!

– Нет, будет плохо.

– Ну пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста!

Тася сама себя не узнавала! Она готова была упрашивать его до посинения! Потому что есть хотелось так сильно, что

казалось, ещё немного – и Тася потеряет контроль и сожрёт Митяя. Она оценивающе взглянула на его бицепсы и кровожадно улыбнулась.

– Ладно, ещё немного, – быстро сказал тот.

– Ура!

Вторую кружку супа Тася выпила уже медленно, смакуя каждый глоток, и довольно растеклась по травке, опираясь спиной на грибы, которые и тут росли в немыслимом количестве.

Некоторое время Тася просто сидела и блаженно шурилась на солнце, которое проникало даже сквозь плотный полог растительности. И не жарило. И температура была комфортная, грибы разноцветные, потешные, деревья невозмутимо шуршали листвой, как и на Земле. В общем, было хорошо.

– А тут неплохо, – вздохнув, заявила Тася.

– Похоже, ты из тех, кому везде неплохо, – улыбнулся он.

Митяй доел и вытер тарелку большим листом. Потом поднялся, вытер и убрал кружку, из которой Тася пила суп.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил он.

– Не знаю. Вроде хорошо... Но я до сих пор не верю, что прошло столько лет. Мне кажется, это какой-то квест. В вашем времени есть квесты? Ну, игры такие, где даётся первоначальная легенда, а потом нужно что-то сделать, чтобы его пройти, и в процессе повеселиться?

– Да, игр у нас предостаточно, – усмехнулся Митяй. – Но,

к сожалению, это не она.

Тася вздохнула.

– Ты обещал мне рассказать что-то.

– Да.

Он методично сложил вещи в рюкзак, убрал его и уселся рядом на траву.

– Слушать это всё будет непросто. Может, выпьешь стабилизатор психики?

– Это что ещё за хрень?

– Ну, чтобы не волноваться.

– Нет. Просто рассказывай. Если мне понадобится этот твой стабилизатор, я скажу.

– Хорошо.

Митяй вздохнул и начал.

– Эта планета, где мы сейчас с тобой находимся, называется Чернышка. История долгая, так что попробую передать самую суть. Это планета, на которой был обнаружен инопланетный разум, настроенный к человеку агрессивно. Планету закрыли, летать сюда было запрещено. Но мы с моими товарищами несколько лет назад потерпели здесь кораблекрушение и смогли выбраться, только оставив местным взамен заложника – Саблезуба. Недавно мы вернулись, но оказалось, что Саблезуб здесь вовсе не страдает и домой возвращаться не собирается. Наоборот, его все устраивает. Местные считают его ребенком и разрешают ему играть. У него есть доступ к их технологиям, которыми он играет.

– Что значит «играет»?

– Грубо говоря, делает, что хочет. Строит, разрушает... что угодно. Саблезуб чувствует себя здесь богом, властителем мира. И ведёт себя соответственно. Он и раньше был... странноватым, а сейчас совсем потерял связь с реальностью. Он пытался взять нас в плен, а когда это ему не удалось, хотел расстрелять наш корабль из пушек.

– Расстрелять? Как расстрелять?

– Убить, – невозмутимо пояснил Митяй.

– Серьёзно?

– Совершенно серьёзно.

– Как такое может быть? – прошептала Тася. – А что инопланетяне?

– Они позволяют Саблезубу делать что угодно. Они построили ему огромный военный корабль, чтобы он мог с нами «играть».

– Но почему они ему всё позволяют? Даже убивать своих?

– Этого мы точно не знаем, у нас так и не получилось с ними пообщаться – они этого не желают.

– Надо же.

– И вот. Перед тем, как нашему кораблю удалось уйти, Саблезуб рассказал про тебя. Сейчас.

Митяй вдруг полез в карман, достал и развернул тонкую пластинку, которая разрослась в экран. Вывел на экран какое-то изображение, подвинул к Тасе. Она молча уставилась... на своё лицо.

Если раньше Тася и не верила во всю эту историю анабиоза, то теперь спорить было просто не о чем!

На изображении была она, Тася. Фотография чёткая, но видно было только лицо в капсуле. Глаза закрыты, мышцы расслаблены. Очень бледная, просто нездоровая кожа – и губы, и веки... всё одного цвета. Волосы живописно рассыпались вокруг головы. Она как мёртвая царица в хрустальном гробу.

Тася сглотнула. Девушка выглядела... мёртвой. Да, прекрасной, но безнадёжно ушедшей. Заледеневшей. Вон, даже иней на ресницах и на губах разводы, как на мёрзлом стекле. Или это просто морозный след на поверхности крышки?

– Видишь? – Митяй осторожно забрал экран. Тася, оказывается, так увлечённо себя изучала, что ничего больше не слышала и не видела.

– Это я?

– Да.

– И что было дальше?

– Саблезуб показал это и пообещал тебя разморозить.

Митяй замолчал. Тася ждала продолжения, но он явно больше не собирался ничего говорить. Пришлось самой.

– Зачем?

Он, кажется, смутился.

– Ну...

– Зачем?!

Молчать дальше было нельзя, и Митяй, вздохнув, при-

знался:

– Хотел себе живую девушку для личных нужд. Сказал, что местные не способны сделать человека, а он устал от одиночества.

– Он хотел меня оживить и взять в сексуальное рабство? – спокойно спросила Тася.

– Да. Но, кажется, ты не такая уж растерянная и незащищенная, как он думал. Саблезуб сказал – мол, проснётся через пятьсот лет, ничего не знает, никого рядом нет.

– Ну да.

– Сказал, будет послушной.

Митяй опустил глаза.

– А ты тогда тут при чём? – спросила Тася.

Вот теперь он тоже покраснел. Но... ненадолго. Через пару секунд Митяй поднял глаза, и теперь на неё смотрел совсем другой человек.

– Я не мог позволить Саблезубу измываться над незащищенным человеком. Поэтому я остался.

– Ничего себе!

– Странно. Ты не удивилась тому факту, что Саблезуб решил взять тебя в сексуальное рабство. Но моё решение помочь тебя удивило.

– Я жила в очень циничные времена, – ответила Тася.

– Да?

Он удивился.

Неужели теперь всё иначе? Тася искоса взглянула на Ми-

тая. Может, в их времена все поголовно такие честные, что она будто в рай попала, в общество святых, а не к обычным людям, по сути мало чем отличающимся от людей её времени?

Да нет! Саблезуб ведь тоже человек этих времён!

– Спасибо тебе, что не бросил меня... девушку в беде, – сказала Тася. – Ты ведь меня даже не знал!

– Не благодари. Это мой долг.

Он снова смутился. И снова ненадолго.

Странная двойственность. Будто два разных человека. Один побаивается её, а второй не боится вообще ничего. И о каком долге речь? О моральном?

– Ладно, я всё поняла. И ты, правда, думал, что после этого рассказа я побегу обратно к Саблезубу?

Митяй посмотрел на неё и впервые рассмеялся.

– Нет, конечно. Но что я должен был тогда сказать?

– Тоже верно.

Из кустов вынеслась небольшая ящерица. Так быстро, что хвост улетел вперёд лап и она перевернулась в воздухе.

Тут ведь есть инопланетные животные!

Тася в детстве обожала читать про приключения Алисы Селезнёвой. Про космический зоопарк. А тут, выходит, можно увидеть что-то подобное своими собственными глазами!

Но тут она вспомнила о том, о чём не могла забыть – и радость померкла.

– Митяй, я должна ещё кое-что рассказать.

– Слушаю, – тут же отозвался он.

– Я больна. Я умираю, – сказала Тася. – В моё время моя болезнь была смертельной. Но может, меня можно вылечить в ваше?

– Умираешь? – он покосился на неё. – Этого не может быть.

– Почему?

– Потому что ты тут после пяти веков криосна. Пережить такое испытание мог только очень здоровый организм.

– Какая тут связь? У нас замораживали как раз тех, кто умер недавно или тех, кто почти умер. Чтобы они долежали до времени, когда медицина сможет им помочь. Ваша медицина лучше, чем пятьсот лет назад?

– Определённо.

– Значит, я...

– Подожди. У вас замораживали тех, кто умер? Но какой в этом смысл? Мёртвых нельзя оживить.

Тася пожала плечами.

– Замораживают тех, кто летит в далёкий космос, – продолжал Митяй. – Чтобы они не тратили годы жизни. И всё.

– Ну, это сейчас! Я же говорю про тогда.

Митяй сдался.

– Ладно. Но почему тогда заморозили тебя? Ты живая. И выглядишь хорошо. Даже очень, я бы сказал.

– Спасибо. А что, другие люди из криосна... ну, которых заморозили живыми, они по-другому выглядят?

– Я ничего не знаю о других людях из прошлого. По крайней мере, тех, которые пролежали в криосне так долго. Но даже те, кто пролежали десять – двадцать лет, далеко не всегда просыпаются в своём уме.

– Правда? – Тася не знала, радоваться ей, что она такая особенная, или, наоборот, расстраиваться.

– Криосон опасен, даже в наше время. Существует большая вероятность при разморозке повредить мозг. Так что тебе очень сильно повезло. Не верится, что так хорошо мог сохраниться больной человек. И вообще твоя история звучит странно. Тут есть какое-то несоответствие. Вот я бы, если честно, никогда не согласился на криосон. Так как тебя заморозили?

– Это... – она нахмурилась. – Не хочу об этом говорить! Но я больна, и мне нужно вылечиться!

– Я уверен, что ты не больна, – через минуту сказал Митяй.

– Да почему ты так в этом уверен?

– Поэтому, – Митяй указал на грибы, на небо, закрытое растительностью, на землю. – Даже если в ваше время замораживали больных, их явно не отправляли в глубокий космос. В этом нет смысла.

Нельзя было не согласиться.

– А как я вообще могла сюда попасть? – робко спросила Тася. – И когда?

– Наверняка тебя перевозили... но кто и куда... и когда, –

он пожал плечами. – Я ни разу не сталкивался с чем-то подобным и не могу объяснить твоё появление на Чернышке. Но думаю, здесь замешаны не люди, а инопланетяне.

– Как?!

– У них была возможность захватить «трофей», у людей – нет. В твоё время были далёкие космические перелёты?

– Нет.

– В общем, пока у нас нет возможности что-либо узнать точно. Мы можем только выдумывать.

– Хорошо. Тогда возвращаемся к прошлому вопросу. Меня тут вылечат?

Он некоторое время думал.

– Если ты действительно уверена в существовании болезни, значит, нужно проверить. И у нас два варианта. Первый – медкапсула наверняка есть у местных. Как-то же они обеспечивают медицинское обслуживание Саблезуба. Но как попасть туда, где она есть, я не знаю. И ещё меньше понимаю, как с ними договориться.

– А второй вариант?

– Надо дожидаться, пока мои друзья вернутся. На корабле тоже есть медкапсула.

– Твои друзья?

– Те, которые улетели на корабле.

– А они что, вернутся? – Тася искренне удивилась. – В них же тут стреляют!

– Поэтому неизвестно, когда именно они вернутся, – уточ-

нил Митяй. — А устройство связи пока не работает. Но что они прилетят — в этом не сомневайся.

Тася смотрела на него и молчала. Ей нужно было всё это обдумать.

— Получается... — сказала она совсем не то, что хотела, — что все мои родные и знакомые умерли... сотни лет назад?

Щёки вдруг стали мокрыми, вспомнился брат в то время, когда он успокаивал Тасю после смерти родителей. И маленькая девочка в желтом вязаном сарафане, которая жила в соседней квартире дома, где снимала жильё Тася. И продавщицу, которая однажды доплатила за неё три рубля, потому что у Таси не хватило на хлеб. Всех-всех.

— Мне жаль, — просто ответил Митяй.

Глава 4. Чудо-катер

Кишки скрутило так, что Тася проснулась со стоном. Перевернулась на живот и уткнулась лицом в пол. Но легче не стало – наоборот, внутренности словно на нож намотало и теперь кромсало на куски.

– Тася!

Митяй, который лежал рядом, подорвался и включил на-весной фонарь.

– Живот болит, – сказала она, распластавшись на полу.

– Тошнит?

– Да.

– Ещё что-нибудь?

Тася прислушалась к своему бедному организму.

– Нет.

Подумала ещё – повезло, что нет поноса. Вот было бы знакомство так знакомство! Ни один молодой человек с ней так близко не знакомился, и она надеялась, ещё не скоро познакомится. В идеале – никогда.

– Сейчас.

Митяй достал из угла свой волшебный рюкзак. Тасе даже интересно стало – что парень вынет из него в этот раз? Но тут снова пришла боль, Тася зажмурилась и тяжело задышала.

Что он достал, Тася не видела. Но почувствовала прохладное прикосновение ко лбу и к руке.

– У тебя обезвоживание, – сказал Митяй с некоторым удивлением.

Тася открыла глаза и увидела, как он изучает дисплей какого-то прибора, напоминающего сканер, которым проверяют покупки в магазине.

– Обезвоживание? От него болит живот? – засомневалась Тася.

– Не должен. Но ничего другого диагност не показывает. Но он и не медкапсула. Давай подумаем. Что ты ела? Суп я делал как раз специальный – для тех, кто долго голодал, и от него тебе плохо стать не могло.

– Может, какая-нибудь местная болезнь? У меня же нет прививок! – прошептала Тася.

– Вообще этот вопрос, скорее всего, решали, когда тебя размораживали.

– Кто? Саблезуб?

– Тоже верно...

Митяй подумал, повторно пощёлкал своим измерителем.

– А может, это от колбасы, – вздохнула Тася.

– От какой колбасы? – насторожился он.

– Ну, Роман сделал мне колбасу в такой большой микроволновке. И пирожное. Шоколадное.

– И ты это ела? – со скепсисом спросил Митяй.

– Ну да. Знаешь, какая голодная я проснулась! Попробовал бы поголодать пятьсот лет!

Он наклонился, включил на сканере фонарик и стал за-

глядывать ей в глаза, оттягивая веки.

– Ай! Ты что делаешь! – возмутилась Тася. – Больно же!

– Да так... проверяю, на месте ли у тебя мозги.

– То есть, – опешила она.

– Ну, как-то же ты сообразила есть что попало после разморозки. Чем только сообразила? Не удивительно, что тебя крутит.

– Ну, съела и съела, а что же теперь делать? Придумай что-нибудь, или я помру, – взмолилась Тася.

– Слишком много разговоров о смерти, – отрезал Митяй.

Он выключил диагност и спокойно засунул обратно в рюкзак. Кажется, волноваться перестал. Но легче-то от этого не стало!

– Ну, пожалуйста!

– Сейчас что-нибудь придумаю.

Вскоре Митяй протянул ей кружку.

– Пей. Один глоток.

Тася со стоном поднялась и приложилась к кружке. Мерзкая солёная жидкость! Да такой больше глотка и не выпьешь.

– Фу.

– Это лекарство. Будешь пить каждые несколько минут по глотку, пока всё не выпьешь.

– Ладно.

Тася легла обратно, спорить она просто не могла. Стала медленно дышать. Главное, что она не одна. Вот случись с ней такое в подземелье, где только Роман и инопланетяне,

там бы она влипла! А тут переживёт.

Вскоре вроде попустило.

А, нет. Спустя всего несколько секунд живот снова забастовал.

– Митяй, – сдавленно прошептала Тася.

– Да?

– Мне всё ещё больно.

– Конечно, – спокойно сказал он. – Твой кишечник запускается. Если бы не ела всякую гадость, всё было бы хорошо. А так нужно просто переждать.

– Сколько? – даже сил спорить не было.

– Думаю, как минимум пару часов.

– Два часа? – она снова застонала, прижимая руки к животу. – Почему у тебя нет обезболивающего?

– Почему нет? Есть.

– Есть?!

Тасе захотелось его немного придушить. Или чуть больше, чем немного. Но живот, к счастью, снова попустило.

– Почему ты мне не дал обезболивающее?

Митяй пожал плечами.

– Его не так много. Твоя боль терпимая, так что лучше оставить его на крайний случай. Мало ли что может случиться. Здесь некуда обращаться за помощью.

Тася заскрежетала зубами.

– Или нет? Боль невыносимая? – уточнил Митяй. – Да? Если да, я дам тебе порцию. Но их всего десять.

Тася прислушалась к себе. Вспомнила... Ну, больно, конечно, но не так прям смертельно.

Смертельно? Смертельно!

– А если это моя болезнь? – прошептала она. Холодный пот немедленно покрыл её спину. – Если это...

– Тася. – Митяй вдруг оказался рядом и крепко, до боли, обхватил её лицо, заставив смотреть на себя. – Это просто запускается твой кишечник. Он очень давно не работал. Ты начинаешь паниковать. Зря.

Звучало весьма правдоподобно.

– Ладно, я потерплю.

– Вот и умница.

Прямо как младшей сестре сказал! Тася с недовольным видом улеглась обратно на мягкий пол палатки. На улице всё ещё было светло. После супа до сна они ещё два часа были на улице – Тася отдыхала, Митяй делал свой передатчик, который должен связать их с командой улетевшего корабля. Чем быстрее настроит связь – тем быстрее, по его словам, за ними вернутся.

Космический корабль... Тася пыталась представить, как это – лететь на настоящем космическом корабле, но фантазия отчего-то давала сбой.

Конечно, она была в павильоне Космос на ВДНХ. Видела макет орбитальной станции «Мир». Искренне пожалела и искренне зауважала людей, которые болтались в таких стеснённых условиях в космосе. Она бы не смогла, честно. Там

же развернуться негде!

Но сейчас корабли наверняка другие. Раз уж они летают не только на орбите, а и в далёкий космос! Мурашки по телу. Там, наверное, целые многоэтажные дома, как в фантастических фильмах. Они же вроде ничего не весят в космосе, строй себе на здоровье!

Как же хотелось побывать на настоящем корабле. Неужели это возможно?

В общем, Тася мечтала и разглядывала джунгабасы. Так эти огромные деревья называл Митяй.

Когда они ложились спать, было светло. И сейчас, спустя ещё пару часов, было светло. И хотя Митяй вроде бы упоминал, что ночь наступит нескоро, но Тася не представляла, что настолько нескоро.

– А когда ночь? – спросила она через несколько минут. Живот крутило, но будто меньше. Или сила убеждения сработала.

Митяй посмотрел на часы.

– Ночь наступит через семнадцать часов.

– Семнадцать? А сутки сколько?

– Семьдесят восемь, их них восемь – ночь.

– Обалдеть.

Через две минуты Тася уже вовсю ворочалась, а через пять встала.

– Не могу лежать. Пойду на улицу.

– Иди. Далеко от палатки только не отходи.

– Думаешь, заблужусь?

– Да.

Тася закатила глаза. Эта его честность просто отбивала всё желание знакомиться ближе! А ведь она с первой секунды думала: что, если попробовать к нему присмотреться? А он вот так? Она хотела было надуться... а потом вспомнила первого своего парня. Тот столько мёда в уши лил... и где он теперь?

Возможно, стоило радоваться, что рядом с ней человек, который не врёт. Да и много ли на белом свете людей, которые отправились бы спасти незнакому девуцу?

Если тут нет недоговорённости... Вдруг есть какое-нибудь НО. Оно ведь, НО, так часто встречается! И может развернуть твой курс в прямо противоположную сторону.

– Я не буду заходить далеко, – вздохнув, сказала Тася.

На улице было тихо. Ну, как тихо – ветер шумел, конечно, листвой шуршал, но в остальном вокруг царила мирная тишина. Тася стояла и любовалась окружающей природой. Здорово всё-таки жить. Ещё лучше жить на свободе.

Боль в животе постепенно улеглась. Наверное, Митяй был прав, и это, действительно, не болезнь. Но Тася стояла смирно и старалась лишний раз не шевелиться. На всякий случай.

Нет, как же всё-таки тут красиво! Особенно грибы... целые колонии грибов. Как будто разноцветные гномьи города. Столько оттенков Тася и представить себе не могла. Глаза разбегаются...

Правда, ситуация, в которой оказалась Тася, какая-то нелепая и, что скрывать, нездоровая, но в остальном ей скорее повезло, чем нет. Один Митяй чего стоит.

Тася невольно улыбнулась. Он ведь классный. Ей даже в голову пришло, что такой человек мог понравиться даже брату, которому не нравился вообще никто из Тасиных друзей. Ни разу.

Может, и не зря.

Вдруг сильно гроыхнуло. От неожиданности Тася даже пригнулась. Вроде далеко, но уши неплохо так заложило. И спустя пару секунд Тася сквозь листву увидела в небе облако густого чёрного дыма.

Что это может быть?

– Километра три на юг, – раздался голос. Митяй стоял рядом, и Тася даже не заметила, как он появился.

– Что это?

– Это взрыв.

– А что взорвалось?

– Я не знаю.

Он хмурился и выглядел напряжённым.

– Давай-ка соберём вещи, – сказал Митяй спустя минуту насторожённого молчания.

Через несколько минут они уже стояли с вещами в руках. Вернее, Митяй стоял с рюкзаком, а у Таси, кроме кнопки, ничего не было. Ну, ещё чешки на ногах, которые ей снова сделали из нано-конструктора.

– Думаешь, это... Саблезуб? – спросила Тася, в очередной раз взглянув в сторону дыма. Он продолжал разливаться по небу, как грозовая туча.

Митяй покачал головой.

– Другого варианта нет.

Звучало как-то неуверенно.

– Но?..

– Не могу понять, зачем бы он стал взрывать джунгли. Это ведь не просто стрельба... там кратер метров пятьдесят после такого взрыва останется. Все джунгабасы порвутся, как макароны. Будут гнить. Зачем это ему?

– Не знаю, – вздохнула Тася.

На самом деле ей совсем не нравилось тратить время на то, чтобы думать о каком-то капризном пацане, получившем в свои руки безграничную власть. Она почти всю жизнь провела рядом с подобным типом и впредь не желала иметь к ним никакого отношения.

Бух!

Теперь шарахнуло в другой стороне. Тася замерла. Снова на миг оглохла, а потом, даже когда слух восстановился, остался очень неприятный гул в ушах.

Отголоски звука ещё не замолкли, когда Митяй резко сказал:

– Нужно уходить к катеру. Тася, иди за мной и постарайся не отставать.

– Куда уходить? – она даже про взрывы позабыла.

– К моему катеру, – он уже сделал пару шагов прочь.

– Катер – это что-то... он летает? – Тася поспешила следом. Вот теперь она ни за что не отстанет!

– Да.

– У тебя что, есть катер, который летает?!

– Да.

– И в космосе летает?

– Да.

– О!

Теперь Тася была готова идти за ним хоть на край света!

Хотя при той скорости, с которой Митяй передвигался, вначале хорошо бы его просто догнать!

Тася взопрела, но упрямо шла и думала, что владелец катера – это круто. Да как он может так, мимоходом, упоминать о том, что владеет таким сокровищем?

Однако выносливости ей всё-таки не хватало. Что не удивительно. Было бы более странно, если бы девушка, пробывшая спящей царевной пять веков подряд, вдруг без усталости стала наматывать круги по джунглям.

– Почему мы так спешим? – спросила Тася, когда не прошло и получаса. – Может, помедленнее пойдём?

– Надо улетать.

– Куда?

– Из джунглей. Пока не решил, сориентируемся на месте.

– Но почему мы не улетели сразу? Почему ты мне не рассказал про катер?

Митяй невозмутимо брёл по траве и грибам и так же невозмутимо отвечал.

– Катер можно засечь. Мне повезло, когда я сел на поверхность, но если мы начнём летать сейчас, нас точно найдут. Саблезуб наверняка следит.

– Думаешь, следит?

– Да. Сейчас он – наш главный враг.

– Повезло, что всего один, – вздохнула Тася. И тут же встрепенулась: – Он ведь один, да? А то вдруг ты чего-то не рассказал.

– Насколько я знаю, один. И это плюс. Так как он просто человек, иногда ему приходится отдыхать.

– Жаль, что и нам тоже.

Митяй улыбнулся ей через плечо – и пошёл дальше.

Однако, как оказалось, катер был слишком далеко. Они шли и шли, но расстояние сокращалось с трудом.

Потом остановились перекусить и передохнуть. Тасе было разрешено есть грибы, чему она несказанно обрадовалась.

– Тем более, что спецпитания у меня мало. Нужно оставить на всякий случай, – пояснил Митяй.

Потом они отправились искать съедобные грибы. Хотя искать – громко сказано. Грибы нашлись всего в трёх метрах от стоянки. Они были белые, мясистые, и двух хватило, чтобы наесться до отвала.

Митяй погромсал их ножом и сварил на огне.

– Разве не опасно разводить костёр? – первым делом спро-

сила Тася, когда увидела язычки пламени.

– Нет. Если использовать вместо дров эти лианы. – Митяй показал ей сухие верёвки, которые надёргал со стволов. – Они почти не чадят.

Грибы приготовились быстро, и ещё быстрее съелись.

За всё это время взрывов прозвучало ещё пять. Все в разных местах. Один близко, но не настолько, чтобы они испугались. Всё же за несколько часов удалось уйти достаточно далеко.

– Что же он делает? – спросила Тася вслух, когда они отдыхали после еды, опираясь на всё те же вездесущие грибы. – Зачем взрывает?

– Возможно, это всё же не он, – задумчиво ответил Митяй.

– Почему?

– Мне сложно понять, почему кто-то позволил ему разрушать джунгли. Судя по рассказам Никиты – это парень, который с местными тесно общался, – всё здесь построено местными. Они строили планету, как дети строят замок в песочнице. Кто-то делал джунгли, кто-то – каменную равнину, кто-то – море. В общем, они стараются друг другу не мешать. В каком-то смысле уважают друг друга. И тут, получается, приходит какой-то Саблезуб и давай разрушать их дом направо и налево. Всё то, что они делали.

– Я вообще ничего не понимаю, – вздохнула Тася. – Мне кажется, ты сюжет какого-то фильма рассказываешь. Эта безграничная сила... как в аниме. У вас есть аниме?

– Конечно. Это же классика. Лучшие фильмы в школе изучают.

– Да ну! А какие?

– Аватар, к примеру.

– Да, Аватар!

Тася зажмурилась от удовольствия и подумала, что в мире, где аниме изучают в школе, она вполне даже согласна жить.

Ещё через некоторое время они отправились дальше.

Идти было тяжело. Дорога стала почти непроходимой – то и дело приходилось лезть вверх или спускаться вниз, частично чуть ли не ползти по стволам джунгабасов. Физически это, конечно, жутко выматывало.

Раньше Тася думала, что устала. А теперь она даже думать толком не могла. Вот это точно было – устала. Руками держаться было страшно – казалось, пальцы в любой момент разожмутся, а нога соскользнёт. От этого всего передвигались они ещё медленнее, чем прежде.

Прогремел ещё один взрыв. Далеко, но шапку дыма на небе они прекрасно рассмотрели.

Правильно они всё-таки сделали, что убрались оттуда как можно дальше.

– Но зачем он взрывает, если думает, что я где-то там, на поверхности? – вдруг спросила Тася. – Он что, хочет меня убить?!

Это звучало так... необъяснимо и жутко, что Тася даже

остановилась. Митяй, который, как обычно, шёл впереди, тоже остановился и оглянулся. Лицо у него было серьёзным и каким-то отрешённым, будто он старательно следил за тем, чтобы лишнего не показать.

– Нет смысла мучить себя домыслами. Саблезуб – морально нездоровый человек. Он может пойти на всё.

– Морально нездоровый? Это как? – оживилась Тася. – В наше время были только психически нездоровые люди. Они даже за совершённые преступления не отвечали, потому что считались больными.

– У нас то же самое, ничего не изменилось, – Митяй пожал плечами. – «Морально нездоровый» – наш военный термин, неофициальный. Так мы называем некоторых людей, с которыми не хотели бы оказаться в одной связке.

– Хороший термин, надо запомнить, – одобрила Тася. Вскоре начало темнеть.

Митяй сказал, что жаль – они не успели дойти до катера, но теперь придётся останавливаться на ночёвку. Ничего не поделаешь, ночью без света по такой местности они ноги переломают, а то и шею. А со светом их могут заметить.

– И взрывы прекратились, – сказал он напоследок. – Может, пронесёт. Точнее, я уверен, что уже пронесло.

Митяй разложил палатку, и они поужинали пастилками, которые были в рюкзаке – мягкая сладкая масса, которая отлично насыщала.

Потом Тася ушла в палатку и улеглась спать, а Митяй

остался снаружи. Она ворочалась с боку на бок, но заснуть не смогла. Вышла на улицу.

Митяй сидел у ближайшего джунгабаса и смотрел на него в упор. Парня было еле видно, да и то благодаря свету ночника из палатки.

Вначале Тася думала, что он медитирует. Ну, что-то вроде того. Митяй сидел в восточной позе, выпрямив спину и смотря прямо вперёд – сидел неподвижно и даже, кажется, не дышал.

Но шли минуты, и это стало её напрягать. Мешать человеку, конечно, не хотелось, но Тася начала нервничать. Вдруг с ним что-нибудь не так? Вдруг он... мало ли что могло случиться! Они же на неизведанной планете!

– Митяй, – наконец, шёпотом позвала Тася. – Ты в порядке?

– Да.

Она выдохнула.

– Но я слышу, как ты топчешься и сопишь.

– Мне почему-то стало страшно.

– Я понимаю.

Он обернулся.

– Хочешь посидеть со мной?

– Да!

Сама Тася напрашиваться не желала, но кто же откажется от такого щедрого предложения? Она тут же пошла к нему, Митяй подвинулся, и Тася села рядом.

– Молча будем сидеть? – спросила на всякий случай.

– Могу рассказать, что я делаю.

– Давай.

– Есть информация... Мне сказали... источник, которому я доверяю, что все эти деревья... растения, всё это связано. Будто одно существо. Что у джунглей тысячи глаз... И если знать, как, то можно из одного места джунглей заглянуть в любое другое.

– Красиво. И жутковато. Тысяча глаз, бр-р-р, – Тася поёжилась.

– Вот я и пытаюсь понять, как бы мне суметь с ним, с этим существом, договориться. Как попросить показать мне то, что нужно.

– Договориться? С деревьями? – Тася сморщилась. – Не, я всё понимаю: доверенный источник, неисследованная планета... но звучит стрёмно!

Она вдруг расхохоталась. Потом резко замолчала, смущённо потупилась и подумала – вдруг Митяй обидится? Но он тоже засмеялся, хотя вряд ли над тем же самым.

– Я рад, что ты оказалась такой, – вдруг сказал Митяй.

– Какой?

– Что ты не обуза, – он прямо посмотрел Тасе в глаза. – Я думал, в худшем случае у тебя будет плохо с мозгами, их повредят при разморозке. А в лучшем – ты будешь испуганной и плаксивой, будешь чуть что прятаться за меня и всего бояться. Но мне повезло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.